

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны гдѣ-либо оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 в 16 каждого
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

7 октября скорымъ поѣздомъ въ 9 час. 43 мин. Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, отбылъ въ Петербургъ для присутствованія въ Государственномъ Совѣтѣ. Свое мѣстопробываніе въ Петербургѣ Владыка имѣетъ въ Синодальномъ подворьѣ (Большая Подъячская, 32).

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 27 минувшаго августа назначены членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: Смотритель Варшавскаго духовнаго училища игумень *Николай* и секретарь Консисторіи к. а. Евгений *Родзевскій*.

Назначень настоятель Сосновицкой церкви священникъ Константинъ *Корошичъ* законоучителемъ Сосновицкаго реальнаго училища съ 7 августа с. г.

Псаломщикъ Варшавской Дворцовой Лазенковской церкви Викентій *Филипповичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакансію иподіакона къ Варшавскому кафедральному собору и 5 октября с. г. Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ въ санъ діакона.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, съ 5 октября с. г., состоящій на вакансіи псаломщика при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Петръ *Чепурко* псаломщикомъ къ Варшавской Дворцовой Лазенковской церкви.

Рукоположенъ 20 сентября 1909 г. въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи, псаломщикъ Лапской желѣзнодорожной церкви Адрианъ *Еремичъ*.

Утвержденъ въ должности старосты Пултуской церкви на первое трехлѣтіе Н. В. *Лужинъ* — съ 24 сентября с. г.

Его Высокопреосвященствомъ преподаано Архипастырское благословеніе домовладѣльцу г. Волковышекъ Ивану *Иванову* за устройство на личные средства тротуара изъ цементныхъ плитокъ вокругъ Волковышской церкви и покраску церковной ограды

Назначень и. д. псаломщика Варшавскаго кафедральнаго собора, съ откомандированіемъ къ церкви при Варшавскомъ Маріинскомъ Приютѣ, Владимиръ *Скибицкій*—съ 5 октября с. г.

Утвержденъ въ должности старосты церкви при Петроковской мужской гимназіи, на второе трехлѣтіе, и. д. Инспектора означенной гимназіи Даниилъ *Ивановичъ Тилинскій*, съ преподаніемъ ему Архипастырскаго Его Высокопреосвященства благословенія за отлично-усердную и полезную службу въ должности старосты.

Его Высокопреосвященствомъ преподаано Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамоты, мировому судѣ г. Лодзи Петру Семеновичу *Дьяковскому* за пожертвованіе въ Лодзинскій соборъ цѣнной иконы Божіей Матери.

Выражена Архипастырская благодарность Его Высокопреосвященства, съ призываніемъ Божія благословенія: а) прихожанамъ Лапской церкви — священнику *И. Карасеву* и учителю *Вахрушеву* за усердіе къ храму Божію и дѣламъ благотворительности въ приходѣ, и б) священнику *А. Субботину* и псаломщику *А. Перельгову* за отличное усердіе въ исполненіи ими своихъ обязанностей.

На журналъ Консисторіи о преданіи нѣкоторыхъ лицъ покушавшихся на самоубійство церковной эпитиміи послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства:

„Исполнить, но рекомендовать духовникамъ, чтобы они были внимательнѣе къ этимъ несчастнымъ женщинамъ и осторожны въ обращеніи съ ними, такъ какъ при такихъ обстоятельствахъ онѣ бываютъ болѣзненно чувствительны ко всякому слову грубому или даже и празднему“.

На рапортѣ протоіерея Шингарева о томъ, что онъ отказался просвѣтить Св. Крещеніемъ трехъ лицъ іудейскаго исповѣданія, такъ какъ убѣдился, что лица эти желаютъ принять христіанство только изъ-за своекорыстныхъ расчетовъ, послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ дух. Консисторію. Дѣйствія о. протоіерея Шингарева вполнѣ одобряю; рекомендовать такъ поступать и всѣмъ священникамъ-катихизаторамъ“.

На журналѣ Консисторіи о послѣдовавшемъ отпаденіи нѣкоторыхъ православныхъ лицъ въ католичество, послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Исполнить. Объ отпадшихъ объявить въ церквахъ тѣхъ приходоу, гдѣ они живутъ, перечисливъ ихъ поименно всѣхъ за воскресной литургіей, послѣ чтенія Евангелія и при этомъ сказать поученіе о грозящей имъ погибели въ дѣлѣ спасенія. А послѣ литургіи отслужить молебень объ отпадшихъ“.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется, что въ оную 1 іюня 1909 г. вступило прошеніе жены канцелярскаго служителя Вѣры Леопольдовны Вельсовской, урожденной Плогасъ, жительствующей въ пос. Граевѣ, Щучинскаго уѣзда, Ломжинской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Николаевымъ Вельсовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Таурогенской Бригадной церкви, Ковенской губерніи, Россіенскаго уѣзда, 5 сентября 1893 года. По заявленію просительницы Вѣры Леопольдовны Вельсовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Георгія Николаева Вельсовскаго началось изъ пос. Кабартъ, Сувалкской губерніи, съ Іюля мѣсяца 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Георгія Николаева Вельсовскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Варшавскую Духовную Консисторію.

ОТЪ ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

I. Циркулярнымъ распоряженіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 22 Августа с. г. за № 102, сообщается къ свѣдѣнію, что Высочайше утвержденная 29 Мая 1909 года медаль въ память двадцатипятилѣтія церковныхъ школъ должна приобрѣтаться за личный счетъ тѣхъ, кто имѣетъ право на ношеніе оной. Право ноше-

нія этой медали предоставляется всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ къ 13 іюня 1909 года лицамъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода за № 4468, пропечатанномъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1909 г. № 24.

II. Признавая необходимымъ выдавать всѣмъ лицамъ, служащимъ въ церковно-школьныхъ Управленіяхъ и церковныхъ школахъ, которымъ въ 29 день мая 1909 г. Высочайше предоставлено право ношенія Высочайше учрежденной въ память двадцатипятилѣтія церковныхъ школъ серебряной медали, особое удостовѣреніе на право ношенія сей медали, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по журналу отъ 7 іюля 1909 г. за № 359, постановилъ: поручить выдачу таковыхъ удостовѣреній Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ. Изложенное постановленіе Училищнаго Совѣта утверждено Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 5—25 августа 1909 г. за № 6198. (Церков. Вѣдом. 1909 г. № 38).

III. Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ о. о. Завѣдующихъ церковными школами епархіи представить списки всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ церковныхъ школахъ, къ 13 іюня сего 1909 года, для заготовленія и выдачи имъ установленныхъ удостовѣреній на право ношенія Высочайше учрежденной медали въ память 25-ти лѣтія церковной школы.

Редакторъ *Евгеній Подзаевскій.*

ОТДѢЛЪ II.

Шесть бесѣдъ Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.

I

Бесѣда на 1 августа сказанная въ Крестовой церкви.

(О мученикахъ Маккавеевъ—2 кн. Маккав., гл. 6 и 7).

Сегодня вмѣстѣ съ празднованіемъ во славу честнаго и животворящаго Креста Господня, соединяется еще и ветхозавѣтный праздникъ въ честь св. мучениковъ Маккавеевъ, матери ихъ *Соломоніи*, и учителя *Елеазара*.

О происхожденіи праздника Кресту Господню съ обычаемъ въ сей день совершать крестный ходъ на воду и освящать источники водныя—я говорилъ вамъ въ прошедшемъ году за всенощнымъ бдѣніемъ предъ изнесеніемъ Креста Господня на средину

храма для поклоненія. Сегодня остановимъ ваше вниманіе на праздникъ въ честь мучениковъ Маккавейскихъ.

Празднованіе въ честь братьевъ Маккавеевъ, ихъ матери Соломоніи, и ихъ учителя Елеазара, — идетъ еще со временъ ветхозавѣтныхъ и есть древнѣйшій праздникъ. Эти мученики жили во Пвѣкѣ до Рождества Христова и были замучены за 167 лѣтъ до этого времени.

Въ то время, когда они жили, сосѣднимъ Іудейскому царству было Сирійское царство съ столицей *Антиохіей*. Царствовалъ тамъ *Антиохъ Епифанъ*. Онъ задумалъ покорить себѣ царство Іудейское, а чтобы связать его крѣпче съ своимъ царствомъ задумалъ обратить евреевъ въ язычество. На первыхъ порахъ Антиохъ Епифанъ имѣлъ большой успѣхъ: онъ завоевалъ почти все царство Іудейское, взялъ его столицу Іерусалимъ, и храмъ. Храмъ онъ обратилъ въ языческій, посвятивъ его Зевсу или Юпитеру Олимпійскому. Главнымъ начальникомъ храма и города Іерусалима онъ поставилъ одного престарѣлаго язычника, — ассианца, повелѣвъ ему приводить евреевъ къ языческой вѣрѣ, не стѣсняясь при этомъ ни въ какихъ средствахъ. Храмъ наполнился любодѣйствомъ и безчестіемъ отъ язычниковъ.... Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческихъ праздниковъ, ни даже называться іудеями.

Въ то время въ Іерусалимѣ славился своею ученостью одинъ книжникъ, по имени *Елеазаръ*. Это былъ уже 90-лѣтній старецъ, весьма благолѣпный наружностью. На него, какъ на лицо авторитетнѣйшее во Израили, и было обращено, между прочимъ, вниманіе стараго *Ассианца*, и онъ предложилъ Елеазару принести жертву языческимъ богамъ и съѣсть свиное мясо. Благочестивый старецъ наотрѣзъ отказался исполнить это повелѣніе. Тогда его схватили и, насильно раскрывая ротъ, понуждали ѣсть свиное мясо, а потомъ стали бичевать воловьими жилами. Но все было безуспѣшно. Елеазаръ оставался твердымъ въ своей вѣрѣ. Тогда задумали обратить дѣло иначе: предложили ему, чтобы онъ публично съѣлъ приготовленное у него дома мясо (значить—не свиное), лишь бы только народъ видѣлъ, что онъ исполняетъ повелѣніе царя Антиоха Епифана; но Елеазаръ отказался и отъ этого предложенія: онъ не хотѣлъ лукавствомъ своимъ приводить въ обманъ народъ Божій.. Раздраженный такимъ упорствомъ старца Елеазара, язычникъ приказалъ его бичевать еще и еще... Елеазаръ умеръ подъ бичами—засѣченный, но остался непреклоненъ въ своей вѣрѣ и не осквернился идоложертвеннымъ мясомъ....

Около того же времени были схвачены и семь братьевъ съ матерью Соломоніей, — прозванныхъ Маккавеями, по имени вождя іудейскаго Іуды

Маккавея, который былъ основателемъ новой династіи Маккавеевъ. Этихъ братьевъ съ ихъ матерью отправили въ Антиохію къ самому царю. Тотъ приказалъ приготовить на площади кипящіе котлы и раскаленные сковорды и, въ виду сихъ ужасовъ, велѣлъ имъ исполнить царскій приказъ: принести жертвы языческимъ богамъ и ѣсть свиное мясо. Но все братья съ своей матерью, подобно старцу Елеазару, отказались исполнить волю беззаконующаго мучителя. Тогда онъ повелѣлъ одному изъ братьевъ отрѣзать языкъ, содрать кожу съ тѣла, затѣмъ постепенно отрубать руки и ноги и бросать въ сторону; но когда еле дышущій мученикъ, ободряемый своей матерью и братьями, продолжалъ оставаться твердымъ въ вѣрѣ своихъ отцевъ, — царь приказалъ положить его на раскаленную сковорду и изжарить... Такой же участи подверглись поочередно, на глазахъ своей матери, и все прочіе братья... Наконецъ, тѣмъ же пыткамъ подвергли и несчастную мать, у которой уже и безъ того было растерзано сердце зрѣлищемъ мученій ея семи сыновей. Однакоже, и она мужественно перенесла все пытки и отдала душу свою Богу, неизмѣнивъ ни въ чемъ вѣрѣ своихъ отцевъ.....

Вотъ какихъ доблестныхъ людей воспоминаетъ нынѣ св. церковь. Это почитаніе св. мучениковъ Маккавеевъ идетъ съ глубокой древности. Новозавѣтные мученики въ примѣрѣ Маккавеевъ находили себѣ ободреніе и подкрѣпленіе.. И нужно сказать, что мученики вообще съ самаго начала св. церкви пользовались особымъ почитаніемъ у христіанъ; дни мучениковъ отличались особенными молитвенными торжествами; на ихъ костяхъ создались алтари и храмы.... Такимъ же почтеніемъ пользовались у христіанъ и эти ветхозавѣтные мученики.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время, подъ влияніемъ маловѣрія и совершеннаго невѣрія, на мученичество смотрять нѣсколько иначе: мученичество называютъ безсмысленнымъ фанатизмомъ, — своего рода психопатствомъ. „Въ наше время, мученикомъ никто добровольно не станетъ“, — сказалъ мнѣ однажды, въ Америкѣ, одинъ довольно видный по своему положенію православный христіанинъ... И такъ думали и думаютъ не единичныя лица, а очень и очень многіе.

Въ наше время едва ли можно найти въ ученомъ мѣрѣ, — среди книжниковъ, — подражателей старцу Елеазару; у насъ большинство ученыхъ или маловѣрующіе люди, или совершенно индеферентно относящіеся къ дѣламъ вѣры и благочестія; есть не мало и совершенныхъ атеистовъ. Они не столько просвѣщаютъ учащееся юношество, сколько растлѣваютъ ихъ души своими безумными рѣчами о предметахъ вѣры и благочестія.

И матери не всегда на высотѣ своего призванія; очень и очень многія матери, особенно въ по-

слѣднее смутное время, проявили себя далеко не христіанками... Онѣ рукоплескали революціонерамъ и ихъ дѣйствіямъ, поощряли все это, но не сдерживали своихъ дѣтей отъ проявленія самыхъ беззаконныхъ дѣйствій.

И школа и семья, должно сознаться, были не на высотѣ своего положенія, — и вотъ почему у насъ такое шатаніе во всемъ и вездѣ... Ослабѣла религія, ослабѣли и расшатались и всѣ тѣ устои, которые основываются на религіи и ею держатся.

Вотъ теперь наступаетъ постъ; но скажите по совѣсти, всѣ ли вы будете поститься, т. е. исполнять законъ христіанскій?—Едва ли: я склоненъ думать, что многіе и многіе изъ васъ не откажутся и въ сей постъ отъ свиныхъ мясъ, какъ не отказываются отъ нихъ и въ обыкновенное время, — и что скорѣе теперь откажутся отъ Церкви и вѣры Христовой, чѣмъ отъ угожденія своей плоти (Евр. 13, 29).....

А между тѣмъ—это дѣло не шуточное... Вѣдь Господь есть Богъ не только любви, но и *онъ посядающій*, какъ учить насъ апостоль Павелъ. *Посему, страшно впасть въ руки Бога живаго....*

Будемъ же это помнить и, взирая на вѣру и исповѣдничество св. мучениковъ Маккавеевъ, ихъ матери Соломоніи и учителя Елеазара, — будемъ подражать вѣрѣ ихъ и исповѣдничеству, дабы не быть и намъ отвергнутыми Господомъ въ послѣдній день, какъ будутъ отвергнуты всѣ отступники и измѣнники вѣрѣ Христовой. *Аще кто исповѣсть Мя предъ людьми, — сказалъ Христосъ Спаситель, — исповѣмъ и Азъ его предъ Отцемъ моимъ небеснымъ; а иже отвержется Мене предъ людьми, отвергнуся и Азъ его предъ отцемъ моимъ небеснымъ.* (Матѣ. 10, 33). Аминь.

1909 г. 1 августа.

Варшава.

II.

Бесѣда, сказанная въ гор. Островѣ, Ломжинской губ., въ приходской церкви.

Молю убо васъ азъ юзникъ о Господь, достойно ходити званія, въ неже звали бысте (Ефес. 4, 1).

О какомъ это званіи говорить апостоль, внушая Ефесскимъ христіанамъ поступать достойно этого званія?

Это прежде всего говоритъ онъ о званіи христіанина, общемъ для всѣхъ членовъ Церкви Христовой, а потомъ — о тѣхъ званіяхъ, которыя соединяются съ разными служеніями и въ Церкви, и въ государствѣ, и въ обществѣ.

Званіе христіанина обязываетъ жить *не по язычески, а по христіански*. Что было позволительно

въ язычествѣ, то недозволительно и нетерпимо въ христіанствѣ... Обязанности христіанина изложены въ Евангеліи и въ другихъ книгахъ Новозавѣтнаго канона: по нимъ и должно устроить свое жительство.

Первый признакъ христіанина есть *любовь* къ ближнему, — не вражда, не ненависть, не себялюбіе только, но *любовь*. *О семъ познаютъ, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*. Взаимная любовь обязываетъ къ взаимопомощи, къ попеченію о благѣ слабыхъ и немощныхъ членовъ христіанской общины, — къ благотворительности въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Христіане должны вести себя со всякимъ смиренномудріемъ, кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любвию, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира (Ефес. 4, 2—3).

Въ язычествѣ люди предавались всякому разврату и всякой нечистотѣ, о которыхъ срамно и говорить. Пьянство, блудъ, похоть злая, — все это было дозволеннымъ и не считалось грѣхомъ. Въ христіанствѣ этого не должно быть, ибо мы призваны не на нечистоту, а на святость.... Не только гнилое слово, а и просто праздное слово, а тѣмъ болѣе сквернословіе и брань — не должны исходить изъ устъ христіанина, ибо за всякое праздное слово будетъ данъ отвѣтъ Богу, по слову Спасителя: *отъ словъ своихъ оправдишися и отъ словъ своихъ осудишися* (Матѣ. 12, 36—37). *Не ѡстѣте блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татіе, ни досадители, ни хищницы — Царствія Божія не насмѣдѣтъ* (1 Коринѣ. 6, 9—10).

Но кромѣ этого званія, какъ я сказалъ выше, есть еще и другія званія — служебныя и профессиональныя: — есть званіе епископа, священника, — есть званіе воина, кушца, промышленника, земледѣльца, — есть званіе плотника, столяра, башмачника, сапожника и т. д. и т. д. Сама жизнь съ ея многообразными потребностями раздѣляетъ людей на разныя служенія и званія. Нельзя быть всѣмъ людямъ одного званія, или одного ремесла, — нельзя и каждому знать все для себя: необходимо раздѣленіе труда и знаній, а отсюда — и служеній общественныхъ и государственныхъ. Вотъ относительно этихъ званій апостоль и даетъ совѣтъ, увѣщаніе, и даже приказъ, чтобы христіане исполняли возлагаемое каждому его званіемъ служеніе честно, безукоризненно, не лукавя, не обманывая и себя и другихъ. Поэтому, у христіанина — зависти къ людямъ другихъ званій не должно быть, а тѣмъ болѣе какихъ либо нечестныхъ дѣйствій, дабы выйти изъ своего званія и достигнуть большаго. Можно стремиться къ достиженію и высшаго положенія въ обществѣ

и высшихъ званій, но только усердіемъ, добротнымъ служеніемъ, путемъ образованія и т. д.,— но не насиліемъ, лукавствомъ, подкупомъ под средствами. Впрочемъ, апостоль, совѣтуетъ не выбиваться изъ своего званія, а пребывать въ томъ, въ которомъ призванъ къ служенію—въ Церкви ли, или въ государствѣ: *каждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ немъ да пребываетъ* (1 Кор. 7. 20). Рабомъ ли ты призванъ, не смущайся; но если и можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся, ибо рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа, равно и призванный свободнымъ—есть рабъ Христовъ (1 Корин. 7, 20—23)...

Это ученіе христіанское о званіяхъ должно намъ вѣкъ помнитъ хорошо и не смущаться рѣчами тѣхъ, кто учитъ, что можно устроить такое житіе, что все будутъ равны между собою и по званію, и по положенію въ обществѣ, и по имуществу, для чего совѣтуютъ отнять имущество у богатыхъ и сдѣлать все общимъ достояніемъ; а войска, суды, всякую власть—упразднить.... Это легко такъ сказать, но сдѣлать это никакъ нельзя... Отъ начала міра было такъ, что въ государствахъ—были и власти, и войска, и судъ и расправа, богатые и бѣдные:—такъ будетъ и до скончанія вѣка.... И причина этого въ самихъ людяхъ: пока нѣтъ двухъ равныхъ людей—ни по уму, ни по тѣлесной силѣ,—до тѣхъ поръ не будетъ равенства ни въ чемъ. И пока въ людяхъ живетъ грѣхъ, а слѣдовательно и преступленіе,—до тѣхъ поръ должны быть и власти для защиты слабыхъ отъ сильныхъ,—и войска, и судъ и пр....

Теперь вотъ все стали ухаживать за христіанскимъ воинствомъ разные радѣтели рода чело-вѣческаго, искушая легковѣрныхъ идти на бунтъ и измѣну Государю и отечеству, чтобы совершить переворотъ въ жизни государства русскаго. Не вѣрьте этимъ людямъ:—это враги ваши, а не друзья. Во время опасности они выдвинутъ васъ, а сами спрячутся въ кусты, и будете нести кару за все вы, а не они. Я видѣлъ уже такихъ несчастныхъ въ тюрьмахъ: они теперь каются, да поздно.... Помните всегда присягу свою, помните, судъ Божій и никогда не обольщайтесь рѣчами людей льстивыхъ и лукавыхъ.

Божіе благословеніе да будетъ и преизбудетъ надъ всеми вами отнынѣ и до вѣка. Аминь.

1909 г. 16 сентября.

Г. Островъ.

Ш.

Бесѣда, сказанная въ церкви Литовскаго полка.

Сегодня св. Церковь молитвенно воспоминаетъ мученическую кончину св. благовѣрнаго князя Чер-

ниговскаго Михаила Всеволодовича и его боярина Феодора.

Св. Михаилъ и его бояринъ Феодоръ жили въ первой половинѣ 13-го вѣка, — какъ разъ въ то время, когда Русь постигло великое испытаніе Божіе:—нашествіе татаръ и погромъ всей земли русской. Это бѣдствіе тяготѣло надъ нашимъ отечествомъ болѣе двухъ столѣтій...

Татары пришли изъ глубинъ Азіи. Ихъ родиной была Манджурія и Монголія, — тѣ страны, гдѣ въ недавнее время, сражались наши воины съ японцами. Китайцы называли ихъ *Тадзи*. Они были страшны видомъ, бросались на врага массой съ крикомъ, крикомъ, шумомъ,—наводя этимъ ужасъ на противниковъ. За конными татарами тянулись обозомъ кибитки съ ихъ женами и семьями, а за кибитками шли стада лошадей, быковъ, коровъ и др. домашнихъ животныхъ. Ихъ движеніе походило какъ бы на переселеніе народовъ...

Въ первый разъ они появились у насъ на Руси изъ за Урала—въ 1223 году,—въ нынѣшней Екатеринбургской губерніи... Половцы, обитавшіе въ степяхъ Новороссіи, дали знать русскимъ объ ихъ нашествіи и просили себѣ помощи. Русскія дружины, подъ предводительствомъ Мстислава Храбраго и Мстислава Удалаго, впервые встрѣтились съ ними на берегахъ рѣки *Калки*.... Произошло кровопролитное сраженіе... Половцы, призвавшіе русскихъ на помощь, сами и были причиной пораженія нашего. Не выдержавъ перваго натиска татаръ, они бросились назадъ и смяли первые ряды русскихъ воиновъ, а затѣмъ произошло общее замѣшательство въ русскихъ дружинахъ. Этимъ воспользовались татары и разбили наши войска.... Но въ этотъ разъ они дальше не пошли: такъ же быстро возвратились вспять, какъ и явились на Русь....

Грянулъ громъ; перекрестились русскіе люди; но затѣмъ снова все пошло по старому. Князья удѣльные враждовали между собою, какъ и ранѣе, приводя съ собою половецкихъ хановъ съ ихъ ратью. Такъ прошло тринадцать лѣтъ. И вотъ въ 1237 году снова разнесся слухъ, что татары идутъ на Русь. Это похоже было на то, какъ если бы грянулъ громъ среди яснаго солнечнаго дня—съ безоблачнаго неба....

Слухи эти не были праздными. Татары, дѣйствительно, явились на Русь, и на сей разъ—съ рѣшительнымъ намѣреніемъ навсегда въ ней обосноваться... Первымъ подверглось нападенію Рязанское княжество, затѣмъ Московское, Суздальское—Владимѣрское, а потомъ и вся Русь—отъ сѣвера до юга—была разгромлена татарами.... Русскіе люди бились храбро, мужественно, но такъ какъ между князьями не было согласія и взаимной помощи, то и храбрость была ни къ чему... ..

Ужасное зрѣлище представляла собой Россія послѣ татарскаго погрома: города и села были въ развалинахъ; церкви и монастыри разграблены и разорены; народъ частію былъ избитъ, а частію разбѣжался по лѣсамъ, пещерамъ и другимъ укромнымъ мѣстамъ.... Дымъ отъ пожарищъ, смрадь отъ разлагающихся труповъ—вотъ общая картина тогдашней Россіи!...

Въ такое печальное время княжилъ Михаилъ Всеволодовичъ въ Черниговѣ. Во время погрома его не было дома: онъ ѣздилъ въ Венгрію къ королю *Беллу*—съ просьбой помочь русскимъ князьямъ въ борьбѣ съ татарами. Просьба его, однакоже не имѣла успѣха: Беллъ наотрѣзъ отказалъ.... Возвратясь въ свой столичный городъ, благовѣрный князь Михаилъ нашелъ его въ печальномъ состояніи. Мысль о борьбѣ съ татарами надобно было оставить: слѣдовало подумать о безопасности княжества на будущее время. Но для этого надобно было ѣхать въ *Золотую Орду*—столицу *Батгя*, и тамъ, принеся повинную, просить милости у хана... Онъ уже и безъ того опоздалъ въ этомъ отношеніи: другіе князья раньше его побывали у Батгя и получили ярлыки (грамоты), которыми утверждались въ своихъ княжескихъ правахъ. Но... не хану только Батгю,—надобно было кланяться и ихъ божествамъ. Какъ тутъ быть?... Въ сихъ мысляхъ благовѣрный князь обратился за совѣтомъ къ своему духовнику, о. Андрею. Тотъ, не отвергая поѣздки князя въ Золотую орду и поклоненія Батгю, какъ царю, данному Промысломъ Божиимъ Россіи, совѣтовалъ, однакоже, князю ничѣмъ не поступаться въ дѣлѣ вѣры. Князь далъ слово своему отцу духовному послѣдовать его совѣту. Съ такимъ же намѣреніемъ отправился въ орду и бояринъ князя, *Теодоръ*...

Въ 1246 году они прибыли въ Золотую орду къ хану Батгю. Батгій былъ недоволенъ на *Михаила* за позднюю явку и за нескрываемое нерасположеніе къ хану. Черезъ своихъ ближайшихъ совѣтниковъ онъ потребовалъ, чтобы князь Михаилъ, прежде чѣмъ явиться предъ лицо хана, исполнилъ бы положенные при его дворѣ унизительные обряды для князей: онъ долженъ былъ пройти между огней, разложенныхъ по пути,—долженъ былъ поклониться какому то священному кусту и солнцу, а затѣмъ сдѣлать поклоненіе и предъ изображеніемъ Чингисхана, основателя могущества татаръ и великаго завоевателя: его татары считали за божество.... Благовѣрный князь, не отказываясь отъ всѣхъ знаковыхъ почтенія предъ Батгемъ, рѣшительно отказался отъ поклоненія кусту, солнцу и изображенію Чингисхана. Бояринъ Теодоръ послѣдовалъ его примѣру и тоже отказался; онъ даже ободрялъ въ этомъ и самого князя... Напрасно совѣтники Батгя говорили, что этимъ Батгій обидится, и будетъ ему худо; напрасно и внукъ его, Ростовскій князь,

убѣждалъ своего дѣда поступиться своими убѣжденіями: князь Михаилъ и его бояринъ Теодоръ оставались твердыми и непреклонными въ принятомъ ими рѣшеніи.... Доложили Батгю. Разгнѣванный Батгій приказалъ подвергнуть ихъ пыткамъ, а затѣмъ, если они не измѣнятъ своего намѣренія, убить и трупы ихъ бросить собакамъ на съѣденіе.

Узнавъ объ этомъ рѣшеніи Батгя, князь Михаилъ и Теодоръ приготовились къ казни исповѣдью и причащеніемъ св. тайнъ и затѣмъ спокойно ждали своей участи. Татары повлекли ихъ на площадь, растянули сперва князя Михаила за руки и ноги и стали кулаками бить подъ сердце, топтать его ногами; но когда все это не помогло и князь оставался твердымъ исповѣдникомъ Христовой вѣры, ему отрѣзали голову. Это сдѣлалъ одинъ отступникъ отъ христіанства, нѣкто *Даманъ*.

Бояринъ Теодоръ видѣлъ, какъ мучили князя и какъ его убили; но нисколько не утрашился всего этого. И его точно также мучили, а затѣмъ отрѣзали голову. Тѣла ихъ были, согласно приказанію Батгя, выброшены собакамъ на съѣденіе; но христіане тайно, ночью, взяли ихъ и честно погребли сперва на христіанскомъ кладбищѣ въ Ордѣ, а затѣмъ перевезли ихъ въ Черниговъ и положили въ соборномъ храмѣ. Первый русскій царь, Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1575 г. повелѣлъ перевезти тѣла мучениковъ въ Москву, гдѣ, черезъ нѣкоторое время, ихъ погребли въ Архангельскомъ соборѣ, — усыпальницѣ великокняжеской и царской.... Тамъ они почиваютъ и доднесь. Св. церковь причислила ихъ къ лику святыхъ и установила память ихъ, въ день ихъ мученической кончины,—20 сентября.

Твердость благовѣрнаго князя Михаила и его боярина Теодора въ вѣрѣ и ихъ мученическая кончина пусть послужатъ и для насъ всѣхъ примѣромъ, какъ мы должны соблюдать нашу вѣру и какъ мы должны умирать по христіански. И мы всѣ должны блюсти свою вѣру,—вѣру православную,—какъ зѣницу ока,—должны дорожить ею, какъ единственною спасительною вѣрою.... Много есть вѣръ—и христіанскихъ и нехристіанскихъ,—но ни одна изъ нихъ не можетъ сравниться съ вѣрой православной. *Какъ истина одна, такъ и истинная вѣра тоже одна.* И такая вѣра есть наша православная вѣра.... Для спасенія нужно и правильно вѣровать, и жить добродѣтельно: одно безъ другого не можетъ быть! Мы свою вѣру сохранили въ чистотѣ и неповрежденности, какъ намъ передали ее св. отцы и св. вселенскіе соборы. Другіе христіане не соблюли ее въ чистотѣ: они извратили ее ложными догматами, исказили въ вѣроученіи и нравоученіи. Поэтому, тамъ не можетъ быть и спасенія, хотя бы они и жили добродѣтельно. Дорожите же своей вѣрой и не мѣняйте ее ни на какую. Тяжело говорить, но

нужно сознаться, что въ послѣднее время люди стали какъ то легкомысленно смотрѣть на вѣру: часто по житейскимъ расчетамъ не задумываются перемѣнять ее на другую. Особенно часты такіе случаи въ здѣшнемъ краѣ,—и даже между солдатами... Живеть-живеть человекъ русскій—православный и вдругъ вздумаетъ жениться на полькѣ, а ксендзъ не дозволяетъ своей прихожанкѣ вѣнчаться въ православной церкви, требуя, чтобы женихъ русскій перешелъ въ ихъ вѣру и вѣнчался бы въ костелѣ. И вотъ коренной русскій человекъ, ради женитьбы на полькѣ-католичкѣ, жертвуетъ своимъ спасеніемъ и идетъ въ костелъ къ ксендзу и перемѣняетъ свою вѣру—лучшую на худшую... Иные, поживъ мѣсяць—два, раскаяваются въ этомъ поступкѣ и приходятъ съ просьбой снова принять въ православіе: „скучно-де въ этой вѣрѣ“, а другіе уже на всю жизнь остаются въ костелѣ съ ксендзами...

Какъ все это печально, какъ все это грустно! Наши предки такъ не дѣлали: они были тверже насъ въ своей вѣрѣ!—Забываютъ эти люди слова Спасителя: *аще кто отвержется Мене предъ чело-вѣки отвергнуся и Азъ отъ него предъ Отцемъ Моимъ иже на небесахъ* (Матѣ. 10, 33).

Будемъ же всегда это помнить и будемъ всегда крѣпкостоятельны, въ нашей вѣрѣ—даже до смерти, еслибы это когда потребовалось отъ насъ. Аминь.

1909 г. 20 сентября
Варшава.

IV.

Всѣгда, сказанная въ Суворовскомъ Кадетскомъ Корпусѣ въ день престольнаго праздника 1-го октября.

Матерь Божія, честному покрову Которой врученъ вашъ храмъ и вы, здѣсь молящіяся, — предъ отшествіемъ своимъ отъ земли на небо—окружавшимъ ее христіанамъ, скорбѣвшимъ отъ предстоящей разлуки съ ней,—говорила въ утѣшеніе, что она всегда будетъ молиться предъ престоломъ своего Сына и Бога за родъ христіанскій, а апостоламъ, явившимъ за трапезой — по всечестномъ успеніи своемъ,—обѣщала всегда быть съ ними...

Съ тѣхъ поръ прошло много вѣковъ и много народовъ, а обѣщаніе Божіей Матери остается неизмѣннымъ: Она всегда была и есть Ходатаица за родъ христіанскій, — Заступница и Молитвенница предъ престоломъ Божиимъ... Вотъ почему св. Церковь и отмѣтила это въ своей чудной пѣсни во славу Божіей Матери, когда обращается къ Ней отъ имени христіанъ съ слѣдующей мольбой: *не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице: Ты намъ помози; на Тебе надѣ-*

мся, и Тобою хвалимся; Твои бо есмь, да не постыдимся.

Изъ множества чудесныхъ явленій и милостей Божіей Матери—какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ народамъ,—я приведу вамъ въ назиданіе три случая изъ исторіи Византійской имперіи и два—изъ исторіи русскаго народа.

Первый случай, записанный Византійскими историками, былъ въ первой половинѣ VII вѣка. Тогда царствовалъ въ Византіи императоръ *Ираклій*, а патріархомъ былъ мужъ святой жизни *Сергій*. На Византійскую имперію напали персы подъ предводительствомъ *Хозроя* царя.... Царь Ираклій пошелъ ему на встрѣчу въ Малую Азію, оставивъ въ Константинополѣ небольшой гарнизонъ подъ начальствомъ воеводы *Ваноса*.... Никто не предполагалъ, что можетъ стрястись великое бѣдствіе надъ царствующимъ градомъ. Между тѣмъ случилось такъ, какъ не предполагали... Персы сумѣли вооружить варваровъ, жившихъ къ сѣверу отъ границъ Имперіи, войти съ ними въ союзъ и навести на Константинополь. Положеніе было отчаянное... На одного человека въ Константинополѣ, способнаго носить оружіе, приходилось по двадцати варваровъ. Въ такую критическую для имперіи минуту, по совѣту патріарха Сергія, обратились съ молитвой къ Божіей Матери во Влахернской церкви, стоявшей на берегу *Пропонтиды*, хранились, кромѣ чудотворнаго образа Спасителя, еще риза Богоматери и Ея поясъ. Сюда и обратились всѣ съ мольбою... Патріархъ взялъ икону Спасителя, ризу и поясъ Богоматери и обнесъ ихъ по стѣнамъ города, а затѣмъ погрузилъ въ море. Народъ и войско такъ воодушевились, что съ кликами: „воскресни, Боже, помози намъ!“ „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“—бросились на врага и отбили его приступы. Варвары, сѣвъ на лодки, направились къ другой сторонѣ города; но вдругъ поднялась страшная буря, смѣшала ладьи и потопила многія изъ нихъ въ морѣ. Тысячи труповъ были выброшены на берегъ. Всѣ увидѣли въ этомъ знаменіе милостиваго заступленія Царицы небесной и въ порывѣ религіознаго чувства всю ночь съ патріархомъ провели въ молитвѣ во Влахернскомъ храмѣ, воспѣвая, между прочимъ, и *акаѳистъ*, ранѣе столѣтіемъ составленный въ честь Богоматери и начинавшійся словами: „Ангель предстатель съ небесе посланъ бысть рещи Богородицѣ: радуйся!“... Патріархъ Сергій въ память этого чуда составилъ кондакъ къ этому акаѳисту, который поется и доселѣ—„Взбранной Воеводѣ побѣдительная“... Церковь установила — въ память этого чудеснаго заступленія Богоматери за Царьградъ — совершать ей похвалу въ субботу на 5-й недѣлѣ великаго поста и читать акаѳистъ, и это—на вѣчныя времена.

Другое событіе было въ половинѣ IX вѣка

(865 г.). Это было нашествіе нашихъ предковъ, — руссовъ, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ — варяговъ, *Аскольда* и *Дира*, на Константинополь. Въ то время патріархомъ въ Константинополь былъ знаменитый *Фотій*, мужъ ученѣйшій, противникъ папы Римскаго, *Николая 1*, при малолѣтвемъ императоръ *Михаила*... Наши предки, по молитвамъ патріарха и всего народа во Влахернскомъ храмѣ послѣ погруженія ризы Богоматери въ море, — вслѣдствіе внезапно поднявшейся бури, были разбиты и тысячами погибли въ волнахъ моря. Устрашенные этимъ чудомъ, *Аскольдъ* и *Диръ* крестились и, такимъ образомъ, были предтечами св. Ольги и св. Владиміра по просвѣщенію христіанствомъ русскаго народа... Въ память этого событія, греки установили цѣль „Взбранной Воеводѣ“ на первомъ часѣ послѣ утрени. И въ нашей Церкви остается это установленіе; но мы молимся благодаряще Владычицу, что этимъ чудеснымъ пораженіемъ она внушила христіанскую вѣру нашимъ предкамъ и привела къ свѣту Христову...

Въ половинѣ X вѣка — въ томъ же Цареградѣ и въ томъ же Влахернскомъ храмѣ св. Андрей, Христа ради юродивый, и св. Епифаній, въ то время, знатный еще юноша, но благочестивый ученикъ св. Андрея (впоследствии онъ былъ патріархомъ *Поліевктомъ*), — видѣли въ церкви Влахернской на воздухъ Богоматерь, теплѣ молящуюся за родъ христіанскій. Она вошла въ сонмъ святыхъ Божіихъ и ангеловъ чрезъ западныя двери (въ то время ихъ называли „царскими“, такъ какъ только одинъ царь и царица входили ими) въ храмъ, поддерживаемая Предтечей *Іоанномъ* и *Іоанномъ* Богословомъ подъ руки. Она молилась предъ престоломъ Божіимъ со слезами, а затѣмъ, снявъ свой покровъ блиставшій наче лучъ солнечныхъ, обратилась къ народу и стала имъ покрывать люди, бывшія въ церкви... Андрей съ Епифаніемъ, видя все это, повѣдали патріарху, царю и царицѣ. И вотъ былъ установленъ нынѣшній праздникъ Покрова Божіей Матери въ память этого событія. Этотъ праздникъ установленъ впервые въ Греціи, но привился и утвердился у насъ на Руси больше, чѣмъ гдѣ либо. Въ Грузіи его не знаютъ; тамъ празднуютъ 1-го октября *хитону Господню*, принесенному воиномъ *Елеозомъ*, которому онъ достался по жребію въ городъ *Мцхетъ*, столицу царя *Миріана*, гдѣ онъ и хранился много вѣковъ въ тамошнемъ великолѣпномъ соборѣ...

У насъ, на св. Руси, отмѣчено въ лѣтописяхъ не мало чудесныхъ знаменій заступленія Божіей Матери за русскій народъ; но я, для краткости, скажу только о двухъ выдающихся... Первый случай былъ *въ 1395 году*, когда на Москвѣ былъ Великимъ Княземъ *Василій Дмитріевичъ*, сынъ Дмитрія Донскаго, а митрополитомъ — *Кипріанъ* —

сербъ... Въ это время Москвѣ и всей Россіи грозило великое бѣдствіе... *Тамерланъ*, страшный монгольскій завоеватель, выходець изъ глубинъ Азіи, разорившій все, что встрѣчалось ему на пути и что обнаруживало какое либо сопротивление, — обрушился со всею своею силою на Русь.. Онъ дошелъ уже до рѣки *Дона* и собирался напасть на Москву. Страхъ и трепетъ объяли тогда москвичей, начиная съ Великаго князя и митрополита до послѣдняго крестьянина. Наложень былъ трехдневный постъ на всѣхъ, отъ мала до велика, — цѣлодневно и цѣлонощно совершались богослуженія съ горькимъ плачемъ и воплемъ. Рѣшили принести въ Москву чудотворную икону Божіей Матери, именуемую *Владимірской*, и писанную, по преданію, евангелистомъ *Лукой*... И вотъ какое совершилось чудо! Въ то время, когда Москвичи сѣтали св. икону, *Тамерланъ*, какъ послѣ онъ самъ рассказывалъ приближеннымъ, впалъ въ дремоту и видѣлъ необычайный сонъ. Съ вершины горы идутъ святители съ золотыми жезлами, а надъ ними — Царица Небесная, въ видѣ благолѣпной жены въ багряницѣ, окруженная безчисленнымъ воинствомъ силъ небесныхъ. Грозно взглянувъ на *Тамерлана*, Она повелительнымъ гласомъ сказала, чтобы онъ не смѣлъ дѣлать вреда Москвѣ и Россіи, подъ страхомъ тяжкаго наказанія. Въ это время небесное воинство устремилось на татарскій станъ... Проснувшись въ ужасѣ отъ видѣннаго, *Тамерланъ* далъ немедленно приказъ *отступать*, и такъ же быстро скрылся изъ Россіи, какъ быстро и появился въ ней. Великій князь, митрополитъ и весь народъ увидѣли въ этомъ заступничествѣ Богоматери и установили ежегодно въ день сѣтенія иконы *Владимірской* Божіей Матери — 26 Августа праздновать, и совершать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ *крестные ходы*, а на мѣстѣ, гдѣ была встрѣча этой иконы, впоследствии основали *Сретенскій женскій монастырь*, существующій и доселѣ въ Москвѣ.

Другой случай былъ во время самозванцевъ и „лихолѣтья“ на Руси. Въ это время поляки овладѣли уже не только Москвой, но даже и Кремлемъ. Была минута, когда Россіи грозила совершенная гибель. Вотъ въ это то время, когда *Діонисій* и *Авраамій Палицынъ* съ одной стороны, а *Мининъ* и *Пожарскій* — съ другой подняли всенародное ополченіе, явилась на помощь народу русскому и Божія Матерь — въ своей чудотворной иконѣ, именуемой *Казанской*. Казанцы послали въ благословеніе народному ополченію эту икону. Многочисленныя знаменія и чудеса отъ этой иконы, въ станѣ русскихъ воиновъ, вызвали большой подъемъ духа въ людяхъ; но затѣмъ другое явленіе — Препод. *Сергія* — еще больше воодушевило всѣхъ, и Москва была взята изъ рукъ поляковъ и

Кремль очищенъ отъ враговъ. Это было такъ. Въ то время въ Кремль, въ числѣ сидѣвшихъ въ плѣну у поляковъ, былъ одинъ святой мужъ, святи-тель *Арсеній Элансонскій*,—грекъ. Онъ, въ то время, былъ тяжело боленъ и оставался почти недвижимъ. Къ нему то и явился препод. Сергій, но не въ сонномъ видѣннѣи, а просто *вз явь*. Онъ сказалъ: „скажи народу русскому, что молитвами пресвятыя Богородицы, Русь спасена: Господь измѣнилъ свой судъ на милость. Завтра Москва и Кремль будутъ въ рукахъ русскихъ. А въ свидѣтельство истины сего, ты получишь исцѣленіе отъ своей болѣзни...“ И затѣмъ, когда видѣніе скрылось, болящій Арсеній почувствовалъ себя здоровымъ. Въ радости и веселіи сердца онъ возвѣстилъ окружающимъ его о семъ явленіи и чудѣ; тѣ сообщили другимъ, и къ вечеру всѣ уже знали объ этомъ не только въ Москвѣ, но и под Москвой—въ станѣ русскихъ воиновъ. И вотъ конечный результатъ этого: Москва была взята послѣ ожесточеннаго боя, Кремль очищенъ отъ враговъ, возстановлена святыня, поруганная поляками, совершенъ 22-го октября крестный ходъ вокругъ Кремля съ чудотворной иконой Казанской Божіей Матери,—и Русь была спасена... Въ благодарственную память о семъ событіи цари Михаилъ и Алексѣй установили *праздникъ всероссійскій - 22-го октября*—въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Много и другихъ знаменій было отъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери и въ послѣдующія времена, и вотъ почему народъ русскій такъ прилѣпился къ Божіей Матери и такъ чтить ея праздники.

Будемъ же это помнить, и будемъ и мы всегда чтить Божію Матерь, какъ нашу Заступницу, Молитвенницу и Ходатаицу. Но чтя ея праздники, будемъ и въ жизни своей достойными ея милостей и заступленія. Ничто такъ не отвращаетъ отъ христіанъ Матерь Божію, какъ *нецѣломудренная жизнь людей...* Честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая Серафимъ, чистѣйшая всѣхъ свѣтлостей солнечныхъ,—она отвращаетъ лицо свое отъ людей, ведущихъ жизнь развратную, пьянственную, кощунственную... Она, защищавшая грековъ, пока они были благочестивы, отвернула отъ нихъ свой ликъ, когда они стали предаваться разврату,—и вотъ результатъ всего этого: Константинополь и Византійская Имперія и доселѣ въ рукахъ невѣрныхъ турокъ.

Зная все это, будемъ избѣгать въ своей жизни всего того, что негодно нашей Владычицѣ, дабы она и отъ насъ не отвратила лица своего, какъ нѣкогда сдѣлала это грекамъ...

Пресвятая Богородице, спаси насъ! *Аминь.*

1909 г. 1-го Октября

Варшава.

V.

Всѣда, сказанная въ церкви Лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка.

(О заслугахъ Христолюбиваго воинства предъ отечествомъ и о томъ, прекратятся ли когда нибудь войны).

Всякій разъ, когда я получаю приглашеніе служить гдѣ либо въ полковой церкви, — я чувствую особенный подъемъ духа, чувство глубокаго удовлетворенія,—и спѣшу вознести отъ всего сердца свои молитвы за Христолюбивое воинство, а также и безкровную жертву о себѣ и за него. Такое отношеніе мое къ христолюбивому воинству условливается во мнѣ частію тѣми симпатіями, какія я питаю къ нему съ дѣтскихъ лѣтъ, а частію — влѣдствіе того взгляда, какой я приобрѣлъ чрезъ научное изученіе исторіи нашего отечества...

На протяженіи всей исторіи нашего народа — главную силу, дѣйствовавшую въ созиданіи государства русскаго, всегда составляло русское воинство. Оно на своемъ хребтѣ вынесло тысячелѣтній подвигъ этой созидательной работы. То въ видѣ дружинъ княжескихъ, то въ видѣ всероссійскаго ополченія, то въ видѣ регулярной арміи—оно всегда было на стражѣ своего отечества и своею кровію скрѣпляло его части, ведя безустанныю борьбу то съ врагами внутренними, то съ врагами внѣшними. Нѣсколько столѣтій къ ряду - Россія была буферомъ для Западной Европы, выдерживая напоръ варваровъ, шедшихъ съ глубинъ Азіи въ Европу — то въ видѣ печенѣговъ, то въ видѣ половцевъ, то въ видѣ монголовъ. Россія задерживала ихъ у себя, отбиваясь въ теченіе многихъ столѣтій, и тѣмъ спасала цивилизацію Западной Европы. А затѣмъ, на протяженіи дальнѣйшей исторіи, ей пришлось выдерживать борьбу и съ западными сосѣдями, а затѣмъ и съ южными,—и вести безчисленныя войны то съ поляками, то съ шведами, то съ турками а то—чуть ли не со всей Европой... Можно сказать безъ преувеличенія, что величіе Россіи создано кровію русскаго воинства и на его костяхъ. И гдѣ—гдѣ только ни бывалъ нашъ русскій солдатъ,—отъ Берлина до Царь-града, отъ Парижа до Пекина, — вездѣ онъ побывалъ и вездѣ со славою и честью... Особенно дѣятельно было наше воинство въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій, — со времени Петра Великаго, создавшаго русскую регулярную армію и крестившаго ее огненнымъ крещеніемъ подъ Полтавой. Съ тѣхъ поръ не было ни одного царствованія, въ которое мы не воевали бы—не только за себя, но и за другихъ, исполняя заповѣдь Спасителя: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Русское воинство полагало такъ именно душу свою за грековъ, болгаръ, сербовъ, румынъ и др. христіанскія народности. Это его трудами освобо-

ждены балканскія народности и призваны къ новой жизни — свободной и независимой.... И въ западной Европѣ знаютъ насъ, какъ освободителей отъ тирани Наполеона I-го. Скажите, не есть ли это великая заслуга, и не заслуживаетъ ли за это наше доблестное воинство особливаго къ себѣ почтенія и уваженія?!

Но это было въ прошедшемъ; въ настоящемъ мы обязаны воинству нашему тѣмъ, что революція, грозившая ниспровергнуть у насъ весь государственный порядокъ и внести междоусобіе въ государство, — что эта ужасная революція подавлена вѣрностью нашихъ войскъ своему Государю, своей присягѣ, своему отечеству... Въ то время, когда морскія силы наши колебались, сухопутное воинство, за немногими исключеніями, стояло твердо и мужественно, подавляя революцію—какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціяхъ....

Но и въ будущемъ, несомнѣнно, ему придется еще не одинъ разъ жертвовать собой для спасенія Россіи и для ея благополучія внутренняго. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предвидѣть будущую опасность и на Западѣ, и на Дальнемъ Востокѣ: *и желтая и нежелтая опасности стоятъ у насъ при дверяхъ.*

Что же дѣлало наше воинство мужественнымъ, храбрымъ, выносливымъ, терпѣливымъ, побѣдоноснымъ?—Это дѣлало не столько внѣшняя дисциплина, сколько внутренняя его благоустроенность,—это дѣлало его такимъ вѣра, религіозность, упованіе на лучшую загробную жизнь, — надежда на вѣнецъ мученическій. Еслибъ не было этихъ нравственныхъ чертъ въ его характерѣ, оно не было бы такъ храбро, такъ беззаветно самоотверженно; въ немъ, выражаясь современнымъ грубо-реальнымъ языкомъ на первомъ планѣ стояли бы *шкурные и утробные интересы*, а отсюда—не самоотверженіе, а самосохраненіе, а слѣдовательно и уклоненіе отъ всего того, что ведетъ къ смерти и пр... Замѣчаютъ, что гдѣ падаетъ вѣра, тамъ понижается и мужество, и храбрость, и всякая доблесть... „Красный смѣхъ” Андреева можетъ служить лучшей иллюстраціей къ сказанному выше.

И пока наше воинство будетъ воспитываться подъ покровомъ Церкви, будетъ въ тѣсномъ союзѣ съ своимъ отцомъ духовнымъ, до тѣхъ поръ оно будетъ застраховано отъ всѣхъ, нежелательныхъ въ немъ свойствъ, — до тѣхъ поръ и Россія будетъ процвѣтать, будетъ великомошною Державой — на славу намъ и на страхъ врагамъ. Ибо, если Господь будетъ съ нами, то кто же тогда противустанетъ намъ?!...

Будетъ ли такое время, когда прекратятся войны и упряднятся сами собой войска? Есть люди, которые увѣряютъ, что съ развитіемъ такъ называемой культуры, просвѣщенія,—войны прекратятся и бу-

детъ царствовать миръ вездѣ и всюду, — *и что къ этому надо стремиться теперь непротивленіемъ злу — проще сказать: надобно-де согласиться взѣмъ воинамъ бросить оружіе и не воевать.*

Въ такомъ родѣ пишутъ памятки солдатамъ нашъ пресловутый философъ-богословъ *Л. Толстой*,—въ томъ же родѣ пишутъ и другіе мечтатели, или, какъ ихъ принято называть, *утописты*. Говорятъ еще анархисты, что будетъ время, и надобно къ этому стремиться,—когда не будетъ никакой власти, ни судовъ, ни законовъ, ни наказаній и пр... Что на это сказать?—Скажемъ кратко: *эти писатели говорятъ и пишутъ и вопреки исторіи, и вопреки здравому смыслу и вопреки ученію христіанскому.*

Такъ могло бы быть только тогда, когда бы всѣ люди были ангелами, и притомъ, добрыми ангелами; но пока люди остаются, людьми, и притомъ—самыхъ разнообразныхъ, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ качествъ,—пока въ людяхъ царствуетъ грѣхъ съ его послѣдствіями—пороками и преступленіями,—пока насиліе сильныхъ надъ слабыми не упразднилось до конца, — до тѣхъ поръ потребны будутъ — и государственная твердая власть, и суды, и законы, и расправа, и наказаніе,— *и войско....*

Церковь дѣйствуетъ нравственными средствами; но она не можетъ стѣснять свободу людей и заставлять ихъ быть добрыми; бываютъ люди ожесточенные, съ сожженою совѣстью: тутъ какъ быть? — Вотъ тутъ *и потребна сила вѣшняя, государственная*. Государство и обуздываетъ произволь однихъ, защищая другихъ,—охраняетъ слабыхъ отъ насилія сильныхъ; вообще, восполняетъ собою и своими дѣйствіями Церковь, т. е. то, куда она не можетъ уже, по своей природѣ, простираться свою власть. Церковь и государство—двѣ половины одного цѣлаго: въ союзѣ другъ съ другомъ они устроятъ благополучіе людей — и для земной жизни, и для небесной. Христосъ Спаситель, устроивъ церковь свою на землѣ, не отвергалъ и Государства, а апостолы—тѣ и прямо уже раскрываютъ это ученіе: поставлены князи, и данъ имъ и мечъ въ руки, по слову апостола Павла,—на страхъ не благимъ, а злымъ.

Спаситель не только не отвергалъ войнъ, а, напротивъ, говорилъ, что *подобаетъ всякъ силъ бити* и что предъ концомъ міра, съ оскуденіемъ вѣры и любви въ людяхъ, умножатся и войны. Слѣдовательно, надобно всегда быть готовымъ къ тому, чтобы не впасть въ руки врага, слѣдовательно, надобно имѣть всегда наготовѣ войско и быть на стражѣ.. *Истиникъ самосохраненія вложенъ въ природу людей самимъ Богомъ*; поэтому, было бы преступно не защищать свою и своихъ ближнихъ жизнь и лѣзть подъ ножъ и пули, какъ бараны.

Это въ личныхъ взаимныхъ отношеніяхъ,—жи-

тейскихъ,—Спаситель заповѣдуетъ *не мститъ за обиду, а прощать*, а не въ дѣлахъ государственныхъ.—И войны не всѣ преступны: кто бросить, напр., камень осужденія въ тѣхъ воиновъ, которые, полагали души свои въ Бородинскомъ бою, подъ Полтавой и въ другихъ мѣстахъ—за свободу и благополучіе своихъ братьевъ-христіанъ? И нынѣ поминаемый всей Россіей рядовой *Рябовъ*, а еще ранѣе—*Осиповъ*,—развѣ не достойны вѣчной памяти, вѣчной признательности потомства?!...

Пусть же, братіе, никто не смущаетъ васъ своими лживыми толкованіями: вѣруйте въ Бога, въ св. Евангеліе, будьте вѣрны присягѣ, Царю, Церкви и отечеству,—и Господь будетъ всегда съ вами, и вы будете сынами Вышняго,—и Россія вѣчно будетъ вамъ благодарна, помнитъ васъ и поминать въ своихъ молитвахъ. Вашъ полкъ, какъ я вижу изъ „памятки солдату“, (Еленева) еще молодъ, сравнительно съ другими полками русскими, но и онъ уже успѣлъ пріять огненное крещеніе и съ честью нести свою службу; и онъ уже вписалъ нѣсколько славныхъ страницъ въ свою исторію... Молитвенно и отъ души желаю вамъ и впредь быть тѣмъ, чѣмъ вы были доселѣ, и чтобы слава ваша возрастала вмѣстѣ съ лѣтами вашими.

Блаженная Россійская княгиня Ольга, памяти которой посвященъ вашъ храмъ, и которая, очевидно, избрана небесной покровительницей вашего полка,—да укрѣпляетъ васъ своимъ благодатнымъ присутствіемъ среди васъ и да ведетъ васъ къ побѣдамъ, споборствуя вамъ, если къ этому когда либо вы будете призваны обстоятельствами жизни нашего отечества и волею Государя. Она была не только мудрая правительница, но и храбрая начальница дружинъ своего мужа *Июря*, и малолѣтняго сына *Святослава*. Вспомните, какъ она водила свои дружины противъ мятежныхъ *Древлянъ*....

Молитесь ей усерднѣй, и она, уповаю, будетъ споборствовать и вамъ всегда и вездѣ. Аминь.

1909 г. 4 октября

Варшава.

VI.

Бесѣда, произнесенная на день памяти св. Іакова, брата Господня.

Сегодня св. Церковь молитвенно воспоминаетъ св. апостола Іакова, брата Господня.

Апостоль Іаковъ былъ старшій сынъ св. Іосифа Обручника,—онъ былъ отъ перваго его брака. Отъ перваго брака у Іосифа, было нѣсколько сыновей и нѣсколько дочерей (Матѣ. 13, 54—57). Съ обрученіемъ Іосифа Маріи, по закону Моисея всѣ они усыновлялись ей,—точно такъ, какъ еслибы она была въ брачномъ союзѣ. Кромѣ того, по преданію, Іаковъ былъ и наслѣдникомъ удѣла Дѣвы Ма-

ріи въ Іудиномъ колѣнѣ, который достался ей отъ родителей, праведныхъ Іоакима и Анны. У самой же преблагословенной Дѣвы Маріи, кромѣ Іисуса Христа—другихъ дѣтей не было, ибо она брачнаго общенія съ 80-лѣтнимъ обручникомъ своимъ Іосифомъ не имѣла, а пребыла дѣвою до рождества Христова, въ рождествѣ и по рождествѣ, и есть *Приснодѣва*.

Преданіе говоритъ, что Іаковъ сопутствовалъ отцу своему, Іосифу, и Маріи въ Египетъ и пребывалъ тамъ съ ними „до умертвія Иродова“ (Четвы-минеи, окт. 23). Изъ своихъ сродниковъ по плоти Христосъ Спаситель отличалъ особенною любовію *Іакова*. Въ то время, какъ другіе братья и сестры еще колебались признать въ немъ Мессію и даже нѣкоторое время не вѣровали въ Него (Іоан. 7, 2—5),—Іаковъ искренно въ Него увѣровалъ. Онъ былъ соприсчисленъ къ лику 70-ти апостоловъ. Христосъ Спаситель, по воскресеніи Своемъ, явился ему отдѣльно отъ другихъ апостоловъ (1 Коринѣ. 15, 7),—сдѣлалъ его первымъ епископомъ въ Церкви Христовой и вручилъ ему Іерусалимскихъ христіанъ. Онъ присутствовалъ на первомъ соборѣ въ Церкви Христовой,—соборѣ св. апостоловъ (Дѣян. 15, 4—29)..

Св. Іаковъ съ дѣтскихъ лѣтъ, подобно Іоанну Крестителю, велъ строгій образъ жизни. Подобно назаряемъ, онъ не вкушалъ ни вина, ни сикера, не ѣлъ мяса и рыбы, а питался овощами, хлѣбомъ и водою—и то въ умѣренныхъ размѣрахъ. Онъ постоянно носилъ одежду изъ шерсти—власяницу, и пребывалъ въ подвигѣ молитвы и богомыслія. Отъ постоянныхъ колѣнопреклоненій у него на колѣняхъ кожа такъ ожестѣла, точно какъ на ногахъ верблюда. За свою святость жизни онъ пользовался общимъ уваженіемъ не только у христіанъ, но и у самихъ іудеевъ и язычниковъ. Его называли „праведнымъ“. Многіе приходили не только затѣмъ, чтобы послушать его, но и просто прикоснуться края ризъ его. Ставъ христіанскимъ епископомъ, онъ усердно проповѣдывалъ ученіе Христово и словомъ и жизнью, и многихъ обращалъ къ Христовой вѣрѣ. Онъ составилъ литургію, извѣстную подъ именемъ литургіи Іакова, которую потомъ, ради немощи христіанъ, св. Златоустъ и св. Василій сократили. Эту литургію, какъ и все устроеніе въ Церкви, ап. Іаковъ воспріялъ отъ самаго Христа Спасителя.

Но зависть и злоба человѣческія не дремлютъ даже и около святыхъ людей. Тѣже фарисеи и книжники, которые предали Христа на распятіе, возымѣли въ сердцѣ своемъ злобу противъ „праведнаго Іакова“: имъ нестерпима была проповѣдь его объ Іисусѣ Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ. Они рѣшили погубить его. Въ праздникъ св. Пасхи, когда стекались со всѣхъ концовъ Іудеи и др.

странъ въ Иерусалимъ на праздникъ—еврей, Первосвященникъ Ананъ, злой врачъ Иакова, и др. съ нимъ предложили ему сказать предъ народомъ исповѣданіе своей вѣры, или, точнѣе, отречься отъ Христа. Они возвели его на кровлю храма и, быть можетъ, на то самое мѣсто, съ котораго діаволъ показывалъ Христу всѣ царства міра, искушая Его поклониться ему, — и предложили отсюда сказать народу слово. Св. Иаковъ небоязненно исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ отъ Дѣвы Маріи, Который имѣетъ паки пріити и судити міру. Когда св. Иаковъ сказалъ это, народъ христіанскій сталъ восторженно восклицать: „слава Богу! осанна Сыну Давидову!“—Тогда фарисеи и книжники начали возглашать: „праведный прельстился,“ т. е. заблуждается. впадъ въ ересь, — и съ этими словами столкнули его съ кровли храма. Въ этомъ мѣстѣ высота храма была около 40 сажень. Св. Иаковъ упалъ, разбился, но не въ конецъ. Придя въ себя, онъ началъ молиться за враговъ своихъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ тутъ іудеевъ укоризненно замѣтилъ: „что вы дѣлаете? праведникъ за васъ молится, а вы его убиваете!“ Но другой фанатикъ, по ремеслу бѣлильщикъ и вальщикъ сукна,—прибѣжалъ съ дубиной и со всего размаху ударилъ св. Иакова по головѣ; ударъ былъ такъ силенъ, что всѣ мозги выбрызнули изъ черепа на землю. Христіане взяли тѣло св. Иакова и погребла съ честью. Онъ скончался на 66 году своей жизни и на 30 своего епископствованія. Отъ него къ намъ перешло одно посланіе къ іудеямъ разсѣяннѣ. Въ этомъ посланіи онъ преподаетъ христіанамъ изъ іудеевъ и просто іудеямъ возвышенное ученіе христіанское о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, — о томъ, что для спасенія нужна не одна вѣра, но и добрыя дѣла, потому что вѣра безъ дѣлъ мертва; такую вѣрою—безъ добрыхъ дѣлъ — и бѣсы вѣрують и трепещуть, но не спасаются; преподаетъ ученіе о терпѣннѣ въ скорбяхъ и напастяхъ, — о томъ, чтобы не злоупотреблять языкомъ, т. е. даромъ слова. Это послѣднее ученіе слѣдовало бы твердо запомнить всѣмъ поборникамъ свободы слова и печати. Научаетъ молиться за себя и за другихъ, не предаваться гнѣву, зависти и клеветѣ; совѣтуетъ доброю жизнію и добрымъ словомъ обращать заблуждающихся и пр.... Хорошее дѣло сдѣлаете вы, братіе и сестры, если сегодня, въ день памяти св. Иакова, прочитаете это посланіе и извлечете для себя назиданіе, какъ проводить жизнь такъ, чтобы она была истинно христіанскою жизнію.

Что же еще преподаетъ намъ св. апостолъ своею жизнію?—Онъ преподаетъ намъ еще урокъ, чтобы и мы сохраняли свою вѣру такъ же непоколебимо, какъ и онъ, чтобы берегли ее, какъ драгоценную жемчужину, чтобы не увлекались вѣтромъ лжеученій, помня, что вѣра наша есть истинная вѣра, Христова, апостольская, святоотеческая.

Къ сожалѣнію, имѣя это сокровище, мы не умѣемъ цѣнить его по надлежащему, и часто очень ordinarily относимся къ тому, что имѣемъ, — и думаемъ, что мы можемъ распорядиться съ нимъ, какъ намъ вздумается, выбирая изъ него то, что намъ нравится и отбрасывая, то, что не нравится. Нѣтъ, не такъ долженъ истинный христіанинъ относиться къ своей вѣрѣ. Онъ долженъ все и безусловно принимать и дорожить въ ней всякой іотой.... Многие иновѣрцы, узнавъ нашу вѣру, завидуютъ, намъ, что мы сумѣли сохранить все въ неповрежденномъ видѣ, и восхищаются — какъ нашей догматикой, такъ и нашимъ обрядомъ, богослуженіемъ.... Я знаю многихъ иностранцевъ, усердно изучающихъ наше богослуженіе и наши обряды — въ цѣляхъ ознакомить инославный міръ со всѣмъ этимъ „Удивляюсь я, говорилъ однажды кардиналъ *Sattoli*, представитель папы въ Вашингтонѣ, — для чего это русскіе богословы ѣздятъ за границу изучать разныя разности, когда у нихъ есть свои неоцѣненные сокровища, какъ напр. Златоустъ, св. Василій Великій, Афанасій и др.?!“... Да, иностранцы, удивляются, а сами то мы читали ли хоть что нибудь изъ всего этого?—Мы читаемъ всякую всячину, но только не это.

Одна американка (*Miss Isabel Hargood*) ознакомившись однажды съ нашимъ богослуженіемъ, отдала на его изученіе и переводъ богослужебныхъ книгъ на англійскій языкъ 20 лѣтъ своей жизни. Она пріѣзжала въ Россію и жила здѣсь нѣсколько лѣтъ для того, чтобы изучить русскій и славянскій языкъ; затѣмъ, видя, что для большаго успѣха дѣла надобно знать еще и греческій языкъ, она поступаетъ въ Бостонскій университетъ, изучаетъ здѣсь и греческій языкъ и затѣмъ садится и переводитъ на англійскій языкъ наши богослужебныя книги. Мало этого: она еще изучила и объясненіе богослуженія и снабдила свой переводъ комментаріями. Чтобы не погрѣшить въ такомъ великомъ дѣлѣ, она, прежде изданія, передаетъ свой переводъ на судъ лучшихъ богослововъ православной церкви и только послѣ этого уже печатаетъ и издаетъ въ свѣтъ свой трудъ.

Королева Викторія, когда умеръ Императоръ Александръ III, желала прослужить нѣчто изъ чина погребенія православной церкви, и когда ей проишли „со святыми упокой“, она пришла въ такое умленіе, что велѣла перевезти это на англійскій языкъ и ввела у себя въ дворцовой церкви въ богослуженіе. Теперь перевели и всю панихиду (*Birbeck*), и она стала извѣстна всей Англии.

Наши чудныя композиціи Бортнянскаго, Турчанинова—тоже стали достояніемъ Нью-йоркскихъ англиканскихъ церквей. Когда я совершалъ богослуженіе пасхальное или рождественское, то наша церковь бывала биткомъ набита иностранцами, которые за нѣсколько дней до этого присылали мнѣ

письма и записочки, прося оставить для нихъ мѣстечко въ церкви. Я могъ бы привести много примѣровъ восхищенія нашими службами иностранцевъ, но ограничусь однимъ. Въ С.-Франциско я видѣлъ постоянно за всѣми службами одного молодого американца, прилично одѣтаго и всегда очень молитвенно настроеннаго. У него былъ нашъ чинъ литургіи на англійскомъ языкѣ, по которому онъ и слѣдилъ за службой. Много для него могло быть и понятно, потому что тамъ часть службы совершали по англійски, а часть—по славянски. Но вотъ что меня удивило: онъ сталъ ходить и къ акаѳистамъ, которые я также читалъ по воскресеньямъ. Акаѳистъ не былъ переведенъ при мнѣ на англійскій языкъ. Рѣшительно не понимая, что его интересуетъ здѣсь, я однажды спросилъ его, что онъ получаетъ для себя назидательнаго изъ слушанія акаѳиста, когда онъ его не понимаетъ?— „Я понимаю его сердцемъ своимъ; я въ голосѣ читающаго улавливаю внутренній смыслъ“... Такое признаніе меня тронуло до глубины души. Но довольно!

Блюдите же, отцы, братіе и сестры свою вѣру: стойте въ ней крѣпко, мужайтесь и утверждайтесь,—и Господь будетъ всегда съ вами и спасетъ всѣхъ васъ. Аминь.

1908 г. 23 октября

Варшава.

Храмъ въ гор. Сохачевѣ, Варшавской губ.

Въ г. Сохачевѣ варшавской губ., есть церковь во имя св. Великомученика Георгія, приписная къ Ловичской той же губерніи. Въ текущемъ 1909 г. сюда назначенъ постоянный священникъ— „второй священникъ Ловичской церкви“. Назначеніе это явилось отвѣтомъ на просьбы православныхъ жителей Сохачевского уѣзда и имъ завершены 10-лѣтнія старанія жителей Сохачева по устройству своего храма.

Въ Сохачевѣ и его окрестностяхъ находится болѣе 100 православныхъ жителей, кромѣ того, 8 мѣсяцевъ въ году здѣсь стоятъ 2 роты 39 пѣх. Томскаго полка, а ближайшій храмъ до сего времени находился въ г. Ловичѣ—отъ Сохачева въ 24 в., а отъ иныхъ его окрестностей даже въ 50 в. Ясно, что православные въ храмъ бывали рѣдко, иные почти никогда, и отъ этого болѣли душою за себя и дѣтей своихъ. И вотъ давно еще зародилась среди нихъ мысль о своей отдѣльной церкви. Всѣ говорили о необходимости имѣть свой храмъ, но разговорами дѣло и кончалось, пока не взялся за него энергичный человекъ—Начальникъ уѣзда Христофоръ Михайловичъ Бураго. Онъ рѣшилъ добиться или по крайней мѣрѣ приблизиться къ осуществленію мечты этой. Но дѣло было сопряжено съ боль-

шими затрудненіями. Построить отдѣльный храмъ и содержать причтъ—объ этомъ нечего и думать, пишетъ Хр. М. въ своемъ прошеніи отъ 28 августа 1898 г. къ Г. Варшавскому Губернатору, — и предлагаетъ свой планъ: устроить домовую церковь въ существующихъ въ Сохачевѣ казармахъ Томскаго полка, для чего только и нужно занять часть зала въ корпусѣ № 3. Въ этой части зала устроить алтарь, при чемъ въ то время, когда богослуженія нѣтъ, алтарь этотъ будетъ закрываться опускающеюся или раздвигающеюся стѣною. Залъ можетъ быть занятъ нижними чинами и лишь на время службы очищаться для богомольцевъ. Для тѣхъ же 8—10 человекъ, которые послѣ занятія части зала останутся безъ мѣста, можно отвести квартиры въ городѣ, если нельзя будетъ ихъ помѣстить въ другихъ корпусахъ. Командиръ полка и военный инженеръ, которымъ сообщили этотъ планъ, отнеслись къ нему сочувственно, и обѣщали свою поддержку.

Такой проектъ признанъ былъ самымъ лучшимъ и болѣе всего близкимъ къ осуществленію. По приблизительной смѣтѣ требовалось 3000 р., каковую сумму надѣялись такъ или иначе собрать. 25 іюля 1899 г. изъ Губернскаго правленія былъ полученъ отвѣтъ, вполне удовлетворяющій всѣмъ желаніямъ Хр. М. Бураго. Получено было и предписаніе образовать Строительный Комитетъ подъ предѣлительствомъ Хр. М. и дѣло приняло живой ходъ. Прежде всего Комитетъ занялся изысканіемъ средствъ для задуманнаго дѣла. Всюду, куда было возможно были разсланы листы для сбора пожертвованій. Сами православные жители Сохачева постановили на общемъ собраніи отчислять опредѣленный процентъ изъ казеннаго содержанія каждаго изъ нихъ. Комитетъ занялся собираніемъ свѣдѣній, гдѣ и какъ удобнѣе и дешевле заказать иконостасъ и жалюзи (желѣзная опускающаяся стѣнка), какъ самыя крупныя вещи для проектируемой церкви. Запрошено было много фирмъ желѣзныхъ издѣлій объ условіяхъ поставки жалюзи, и много мастеровъ-живописцевъ С.-Петербурга и Москвы объ иконостасѣ—и одному изъ нихъ Скрябину въ 1901 г. въ іюнѣ иконостасъ заказанъ. Можно представить съ какой вѣрой въ помощь Божию относились къ своей задачѣ члены Комитета: заказали иконостасъ за 750 руб., а денегъ къ 1901 г. было собрано лишь только 906 руб. съ копейками. Пожертвованія поступали слабо. Приходилось отписываться, напоминать, справляться о судьбѣ подписныхъ листовъ, разыскивать на почтѣ, когда и кому тотъ или иной листъ выданъ и т. п. Переписка по этимъ и подобнымъ вопросамъ представляетъ цѣлую массу бумага, сохранившихся въ Сохачевскомъ уѣздномъ Управленіи, образуя два огромныхъ „дѣла“ подъ №№ 91 и 91а.

Уже эта медлительность и задержка въ поступленіяхъ представляли большое искушеніе для энергіи членовъ Комитета, но они, надо отдать имъ справедливость, твердо вели намѣченную линію, не смущаясь затрудненіями. А затрудненій было не мало. Напр., военный инженеръ за болѣзнь и отпускомъ замедлилъ составленіемъ плана и смѣты, а ихъ уже давно необходимо было представить на утвержденіе, даже Инженерная Дистанція и напоминала объ этомъ. Члены Комитета не положили рукъ и предъ болѣе крушнвой неудачей, которая грозила остановить все дѣло. 29-го октября 1901 г. изъ Инженерной Дистанціи прислано было увѣдомленіе, что „расположеніе церкви въ верхнемъ этажѣ (какъ предполагалось) безъ перестройки потолка нижняго невозможно“... По изслѣдованіямъ оказалось, что стойки, прогоны и балки нижняго этажа пришли въ такое состояніе, что не смогутъ выдержать самага малаго скопленія богомольцевъ, не говоря уже о большихъ праздникахъ, напр., днѣ Св. Пасхи, когда всѣ церкви бываютъ переполнены.

Слишкомъ велико было желаніе видѣть „свою“ церковь и члены Комитета на ближайшемъ собраніи вынесли резолюцію, гдѣ предлагали всю перестройку принять на свой счетъ, но потомъ сознали всю трудность такой задачи и принялись за розыски новаго мѣста для церкви. Вновь осмотрѣли казармы и рѣшили просить солдатскую столовую, какъ комнату, болѣе другихъ отвѣчающую всѣмъ требованіямъ, въ частности подходящую по размѣрамъ для уже заказаннаго иконостаса. Дѣло началось снова. Снова нужно было испрашивать разрѣшеніе отписываться и т. д. Въ тоже время открытъ былъ сборъ пожертвованій вещами, который далъ сразу результатъ, превзошедшій ожиданія. За все время дѣятельности Комитета пожертвованій вещами было болѣе, чѣмъ на 1200 р. Упомянемъ самыя крупныя изъ нихъ (согласно описи церковной): запрестольный образъ „Моленіе о чашѣ“ цѣною въ 500 руб. писанъ въ мастерской Новодѣвичьяго монастыря въ С.-Петербургѣ безвозмездно, плащаница въ 200 руб. пожертвована свящ. Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ островѣ въ С.-Петербургѣ о. Василюмъ Дурневымъ, сосуды (120 р.) пожертвованы ст. с. Мих. И. Богдановымъ крестьянъ (50 руб.) пожертв. К. М. Егоровымъ. Томскимъ полкомъ пожертвовано вещей въ общей сложности на 60 р. Изъ денежныхъ самое крупное пожертвованіе о. Юаанна Кронштадтскаго (250 руб.).

Наконецъ, все уладилось: 2 ноября 1902 г. было получено разрѣшеніе на устройство церкви въ зданіи № 9 въ столовой комнатѣ, куда послѣ необходимыхъ перестроекъ и былъ помѣщенъ полученный иконостасъ. Сразу же принялись за подготовку всего необходимаго для освященія церкви, даже

назначили и день освященія—9-го мая 1902 г., но оказалось, что нѣсколько поторопились: къ назначенному дню церковь не была готова. На самомъ дѣлѣ освященіе состоялось лишь только 22 марта 1903 г. и было торжественно совершено свящ. о. А. Ситкевичемъ въ присутствіи православныхъ жителей уѣзда. Дѣло такимъ образомъ было доведено до желаннаго конца. Православные торжествовали, и впервые въ томъ году слушали Пасхальныя утреню и литургію въ „своемъ“ храмѣ, о чемъ задолго еще Хр. М. были оповѣщены всѣ православные обитатели края.

1 іюля 1903 г. г. Бурого былъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты при созданномъ имъ храмѣ, а 12 іюля состоялась передача храма въ вѣдѣніе причта Ловичской церкви—и Строительный Комитетъ сложилъ свои полномочія.

Таково начало Сохачевского храма. Съ этого времени начали изрѣдка совершать въ немъ богослуженіе, „изрѣдка“, потому что причтъ Ловичской церкви, къ каковой была приписана Сохачевская должешъ былъ дѣлить время между своей церковію и приписной. Много печалились жители Сохачева, что у нихъ въ самыя большіе праздники и не могло быть богослуженія, если они не приглашали священника со стороны, и начали просить себѣ постоянного священника. И вотъ 17 мая с. г. они въ первый разъ присутствовали при службѣ „своего“ священника. Зданіе такимъ образомъ было увѣнчано. Но не пришлось главному строителю видѣть окончаніе строенія — Христофоръ Михайловичъ Бурого 17 іюня 1905 г. палъ отъ пули безчеловѣчнаго злодѣя. Миръ праху его... Память о немъ никогда не умретъ среди православныхъ жителей Сохачева, молитвы за него въ устроенномъ имъ храмѣ никогда не прекратятся.

Изъ членовъ Строительнаго Комитета въ настоящее время въ Сохачевѣ живеть только одинъ — казначей комитета — начальникъ почтово-телеграфной конторы А. Ф. Спуржинскій, авторитетнымъ разъясненіемъ котораго много обязанъ настоящей очеркъ.

Богослуженіе теперь совершается въ установленномъ порядкѣ. И еще живъ духъ Бурого и его сотрудниковъ: рвеніе къ храму осталось прежнее. За три мѣсяца въ храмѣ появилось очень много пожертвованій, которыя, служа къ удовлетворенію потребностей храма, одновременно служатъ и къ его украшенію. Много вещей пожертвовано прихожанами (напр., шкафъ для храненія утвари церковной), изъ стороннихъ жертвованій отмѣтимъ пожертвованіе супруги Г. Министра Финансовъ А. Ф. Коконцевой облаченіе въ 70 р., а также фабриканта И. А. Жевержеева (траурное облаченіе той же стоимости).

На будущее смотримъ съ надеждой на помощь Божию, памятуя слова Спасителя: „Гдѣ двое или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредеѣ ихъ“.

Второй священникъ Ловичской церкви

Борисъ Николаевскій.

Маріавиты въ Римѣ.

(Страничка изъ исторіи общины).

До 1903 года существованіе общины маріавитовъ хотя было извѣстно мѣстному высшему католическому духовенству, но только частнымъ, такъ сказать, образомъ. Въ январѣ 1903 года, когда увеличившаяся маріавитская община подраздѣлилась уже на три „провинціи“, представитель каждой изъ нихъ вошелъ къ епископу соотвѣтственной епархіи съ официальнымъ заявленіемъ о своемъ существованіи и съ просьбой подвергнуть ихъ дѣло разсмотрѣнію. Къ ихъ огорченію, это обращеніе было встрѣчено епископами болѣе, чѣмъ холодно: одинъ, изъ опасенія какой-либо отвѣтственности предъ высшей властью, въ случаѣ отпаденія маріавитовъ, не захотѣлъ ничего знать, „чтобы при запросѣ къ нему могъ сказать, имѣя чистое око, что ничего не знаетъ о нихъ“; другой, хотя и призналъ, что только подлый человѣкъ могъ бы имѣть что-либо противъ маріавитизма, какъ истинно-христіанской практики жизни, тѣмъ не менѣе уклонился отъ активной роли, какую могъ и долженъ бы былъ принять на себя въ доведеніи этого дѣла до благополучнаго конца; наиболѣе же печальное отношеніе маріавиты встрѣтили со стороны третьяго, хотя и принявшаго всѣ ихъ заявленія до чистосердечной исповѣди относительно даже сокровенныхъ до времени актовъ возникновенія общины, давшаго свое епископское слово—все хранить впредь до разсмотрѣнія сего дѣла въ Римѣ и, однако, не постѣснявшагося, при объѣздахъ епархіи, въ кругу подчиненнаго духовенства, въ веселой компаніи высмѣивать повѣданныя ему подъ присягой основательницей общины тайны души,—говоря, что „Pap Jezus bywa na herbacie i pani Kozłowskiej“. Мало того, представленное въ Римъ обследованное имъ такимъ образомъ дѣло на мѣстѣ заключало въ себѣ, какъ оказалось послѣ, извращеніе многихъ обстоятельствъ его. Уже похвальба епископа предъ подчиненнымъ мѣстнымъ духовенствомъ предъ отправленіемъ въ Римъ,—что „онъ такъ представить дѣло въ Римѣ, что сразу положенъ будетъ конецъ этимъ мистикамъ“,—говорила о тенденціозности извращенія.

Въ виду такого отношенія къ дѣлу мѣстныхъ сановниковъ костела, маріавитамъ оставалось отправиться въ Римъ самимъ. Только что всту-

пившій на папскій престолъ Пій X принялъ ихъ ласково и внимательно. На судъ его и столицы апостольской и повергли они дѣло. Пока же послѣднее было на разсмотрѣніи, маріавиты посвятили время своего пребыванія въ Римѣ на обозрѣніе римскихъ базиликъ и особенно дорогихъ для сердца памятниковъ христіанской древности. Но каково же было ихъ разочарованіе, когда надежды ихъ найти въ Римѣ въ представителяхъ іерархіи свѣточей жизни христіанской и воплощеніе духа Евангелія, а въ городѣ св. Петра, резиденціи намѣстника Христова, наибольшее прославленіе Того, кто принесъ себя въ жертву св. Евхаристіи для разцвѣта и утвержденія истинной жизни въ сердцахъ человѣчества, — не только не оправдались, но окончательно разбились до увѣренности и здѣсь встрѣтить не лучшее отношеніе.

Объ этихъ разочарованіяхъ обстоятельно повѣствуетъ „Исторія маріавитовъ“ въ №№ 23—26 журнала того же имени за 1907 годъ. Передамъ эти разочарованія кратко.

Прежде всего поразило ихъ въ базиликѣ св. Петра пренебреженіе къ Тому, кого самъ Апостолъ называлъ „сыномъ Бога живого“ и въ чувствѣ смиренія просилъ: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“. Между тѣмъ, оказывается, ему то, съ распоряженія папы, и долженъ былъ уступить первое мѣсто Господь и Богъ его. Всякій, при видѣ громадной, великолѣпнѣйшей сѣни посреди святыни, съ сотнями пылающихъ у нея лампадъ, бываетъ увѣренъ, что внѣшнее великолѣпіе этого центрального мѣста свидѣтельствуетъ о присутствіи въ немъ Утаенаго Бога (въ св. Евхаристіи) и объ особенномъ Его прославленіи здѣсь служителями; при ближайшемъ же ознакомленіи оказывается, что возведенный здѣсь олтарь на гробѣ св. Петра предназначенъ исключительно для св. отца—настолько, что нѣтъ мѣста на этомъ олтарѣ уже и для св. Евхаристіи. Содрогнулось ихъ чувство и въ душѣ отозвались слова: „человѣкъ поставилъ себя на мѣсто Бога“. Со стѣсненнымъ сердцемъ они пошли далѣе искать мѣста совершенія великаго Таинства и обрѣли его совершенно въ сторонѣ, на мѣстѣ болѣе чѣмъ второстепенномъ и лишь съ нѣсколькими лампочками, теплящимися въ честь вѣчно здѣсь присутствующаго Бога. „Подробности эти, говоритъ журналъ, по виду малозначущія, какъ нельзя лучше характеризуютъ духъ іерархіи костела и высшихъ ея сановниковъ. Предоставленіе Апостолу перваго мѣста въ базиликѣ съ воздаваемой особенной честью его гробу и устраненіе Утаенаго Бога на второстепенное мѣсто, съ пренебреженіемъ къ внѣшнему выраженію принадлежащей ему чести,—предоставленіе великаго олтаря для папы и, въ цѣляхъ этихъ, устраненіе

Христа въ боковую капличку, — все это невольно приводит къ признанью печальнаго факта — апофеоза папства съ нерадѣніемъ къ прославленію Христа". И къ такому-то явленію привело неправильное пониманіе папами сказанныхъ Христомъ извѣстныхъ словъ Апостолу Петру (Матѳ. XVI, 18) и будто-бы заключающихся въ нихъ привилегій... На самомъ же дѣлѣ, продолжаетъ журналъ, заповѣданная въ этихъ словахъ Апостолу Петру власть не была и не является сама по себѣ фундаментомъ Церкви и источникомъ милости для рода человѣческаго; власть эта въ Немъ Самомъ только и чрезъ Него получала свою силу...; только Христосъ есть краеугольный камень Церкви и глава ея. Отсюда—и власть папская должна была опираться не на себя и свои привилегіи, а на Христа, не въ себѣ видѣть фундаментъ Церкви и источникъ жизни, а во Христѣ... Папы, по примѣру св. Петра, должны бы забыть о себѣ и заботиться исключительно о прославленіи Христа. Утвержденіе царства Его въ душахъ и сердцахъ человѣчества и было единственной задачей папской власти. Между тѣмъ, при критическомъ воззрѣніи на состояніе современнаго свѣта, мы должны признать, что эта великая задача папской власти не выполнена. Причина сего въ томъ, что она (власть) понадѣялась на свое величіе, а не на величіе Христа, который одинъ могъ подкрѣпить ее въ этой работѣ; она заботилась болѣе о себѣ и очень мало о Христѣ. Доводомъ этого служатъ, съ одной стороны, налагаемая ею тяжкія кары на всѣхъ, умаляющихъ принятое ею на себя таковое значеніе и, съ другой, наоборотъ, безнаказанность въ отношеніи тѣхъ, кои то и дѣло проявляютъ неуваженіе къ величію Бога, будучи облечены даже чиномъ священства. Отсюда и пошло, что вѣрующіе католической Церкви нынѣ превратно понимаютъ папскую власть: папа имъ служить за Христа.

Не лучшія впечатлѣнія вынесли маріавиты изъ посѣщенія и другихъ римскихъ костеловъ. Всѣ они не производятъ впечатлѣнія „дома молитвы", чѣмъ должны бы быть. Въ нихъ, кромѣ великаго поста, не раздается цѣлый годъ поучающаго слова къ паствѣ, хотя Римъ насчитываетъ по меньшей мѣрѣ 4000 лицъ священнаго сана. Священно-служители при алтаряхъ производятъ впечатлѣніе наемниковъ, которые только за деньги исполняютъ свои обязанности и то небрежно и съ поспѣшностью. Неудивительно, что 400 костеловъ стоятъ всегда пустыми и лишь наиболѣе богатые изъ нихъ посѣщаются туристами, какъ произведенія искусствъ. Если же въ выдающихся случаяхъ они и наполняются населеніемъ Рима, то послѣднее чувствуетъ себя въ нихъ, какъ въ салонахъ, свободно въ нихъ прохаживаясь, ра-

сточая знакомымъ своимъ привѣтствія и весело болтая. Но верхомъ всякаго ожиданія въ этомъ смыслѣ для маріавитовъ оказалось поведеніе десятковъ тысячъ вѣрныхъ въ храмѣ св. Петра при коронаціи папы.

Не говоря уже про то, что все это торжество, по данному описанью, очень далеко въ цѣломъ отъ соотвѣтствія мѣсту великой жертвы за грѣхи людскія, — неимовѣрная картина обычныхъ разговоровъ, смѣха, хожденія по базиликѣ, препирательствъ изъ-за удобнѣйшей позиціи для наблюденія, толканья сосѣдей, даже стучанья ногами, ѣденія сластей — все это какъ-будто перенесло ихъ на базарную площадь, — настолько она не гармонировала со святостью мѣста. Такъ было предъ появленіемъ папы въ храмѣ смиреннѣйшаго Апостола. Но вотъ явился и намѣстникъ Христа, несомый на рукахъ и предшествуемый громадной процессіей, съ пышностью, превосходящей пышность мірскихъ владыкъ. Маріавиты полагали, что появленіе его само по себѣ уже внесетъ, наконецъ, тишину и благопристойность въ домъ молитвы. Къ удивленію, тысячныя толпы замахали платками, захлопали въ ладони и привѣтствіе: „Evviva il Papa re" слилось въ нелюдскій ревъ... — Совершалось уже великое таинство Евхаристіи, а крики, ѣденіе и даже неприличные разговоры не прекращались, — и такъ „до конца вѣрные выражали свое благочестіе"!

Вотъ плоды, — говоритъ Maryawita, — поставленія папствомъ себя на мѣсто Бога, плоды опиранія въ своей власти на матеріальномъ могуществѣ и внѣшнемъ пышномъ величіи: „въ церкви католической духъ Христовъ и нравственность пали, вѣрные ея одни отступили отъ Бога, другіе имѣютъ вѣру мертвою, а третьи ведутъ жизнь языческую".

Отъ знакомства съ римскими костелами маріавиты перенли къ памятникамъ первыхъ вѣковъ христіанства. Но при первомъ шагѣ и здѣсь ихъ постигло тяжелое разочарованіе. Зайдя въ домикъ отцовъ и братьевъ Трапистовъ, чтобы попросить проводника въ катакомбы (паходящаяся въ ихъ завѣдываніи), они наткнулись на столъ, уставленный рюмками вперемежку съ лежащими тутъ же образками, четками и др. священными и религіозными предметами; тутъ-же и полка съ разносортными ликерами. Одинъ изъ о.о., увидя въ числѣ пришедшихъ сестеръ - маріавитокъ, не постѣнялся въ одинъ мигъ пристать къ одной изъ нихъ и засыпалъ ее комплиментами такъ, что производилъ впечатлѣніе не монаха, а... „рыцаря темной ночи, чихающаго на честь невиннаго существа", — навязчиво предлагая себя въ проводники.

И только знакомство съ самыми катакомбами и затѣмъ посѣщеніе колизея нѣсколько облегчили столь оскорбленныя и разбитыя въ нихъ Римомъ христіанскія чувства. Съ одной стороны, они, правда, окончательно убѣдились въ отступленіи современной католической церкви и ея іерархіи отъ основъ Евангелія, но, съ другой—эта же живо представшая ихъ взору христіанская древность давала имъ твердую надежду на возможность опять лучшей будущности христіанства; она свидѣтельствовала о томъ, что „вѣра и ученіе Христа не есть лишь система, а сама жизнь, дѣйствительность“; таковыми они были для христіанъ первыхъ вѣковъ, запечатлѣвшихъ такое пониманье христіанства своею жизнью, для современной же іерархіи и главы костела ставшія не болѣе, какъ лишь символомъ и источникомъ почета, богатства, всякихъ привилегій и роскоши. „Современная іерархія и папство гордятся мучениками первыхъ вѣковъ и ихъ святостью, но не слѣдуютъ и даже не думаютъ слѣдовать ихъ жизни; они строятъ на ихъ костяхъ олтари, которые сдѣлались лишь источникомъ доходовъ и мѣстомъ не прославленія Христа, а святотатства“.

Видя въ іерархіи костельной отступленія отъ основъ Евангелія, Маріавиты тѣмъ не менѣе не допускали и мысли, чтобы возрожденіе духа въ церкви могло совершиться помимо того, кому Самъ Христосъ поручилъ „пасти овцы Его“. Какъ вѣрные сыны Христова стада, они возложили всю надежду свою по этой части на новаго папу Пія X-го, тѣмъ болѣе что и общее мнѣніе о послѣднемъ было въ пользу его. Всѣ надѣялись, что съ выборомъ его кончится, наконецъ, дипломатія въ костелѣ, что Пій X-й, руководясь духомъ Евангелія, реформируетъ духовенство и воскреситъ въ костелѣ жизнь истинно-христіанскую. Маріавитамъ нужно было получить доступъ къ престолу, но тутъ-то и ожидало ихъ опять разочарованіе. Пришлось предварительно съ своимъ дѣломъ побывать не у одного высшаго сановника костела — у кардиналовъ. Послѣдніе отнеслись—одни равнодушно, другіе — съ нескрывае­мой ироніей. Наконецъ, послѣ нѣкотораго ожиданья, однимъ изъ кардиналовъ было имъ передано отъ лица папы, что „св. отецъ благословляетъ ихъ и вмѣстѣ разрѣшаетъ имъ ихъ новую жизнь“. Съ неопишуемой радостью оставили они Римъ и направились назадъ въ Варшаву.

Но насколько неопишуема была ихъ радость при отъѣздѣ изъ Рима, настолько-же велика и неожиданна оказалась печаль ихъ, когда, по истеченіи малаго времени, у себя уже на родинѣ маріавиты получили отлученіе отъ костела.

Но... „печаль имъ въ радость послужила“.

Д. Р.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Приходская жизнь во Франціи. Протоіерей А. Рождественскій. *О приходской жизни во Франціи.* Прага Чешская. 1908. Стр. IV+556. Цѣна (съ пересылкою) три рубля.

Вопросъ о благоустройствѣ церковнаго прихода и оживленіи церковно-приходской жизни уже давно интересуетъ не только власть церковную, но и наше образованное общество вообще. Правительственныя попытки къ возрожденію самостоятельности приходовъ начались еще въ концѣ 50-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 1859 году на утвержденіе Святѣйшаго Синода былъ представленъ выработанный преосвященнымъ Иннокіентіемъ, епископомъ Камчатскимъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ), при содѣйствіи графа Муравьеваго Амурскаго, проектъ правилъ объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Амурской и Приморской областяхъ. Съ начала 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія вопросъ объ обновленіи церковно-приходской жизни былъ широко поставленъ и проведенъ въ общественное сознаніе литературой. Мало того, по докладу Д. Θ. Самарина, извѣстнаго славянофила, состоялось 18 декабря 1880 года ходатайство Московскаго губернскаго земскаго собранія о признаніи приходовъ „юридическими лицами“ и о возстановленіи ихъ правъ на пріобрѣтеніе имущества и права избранія клириковъ.

Въ послѣднее время стремленіе привлечь прихожанъ къ болѣе активному участию въ церковно-приходскихъ дѣлахъ вызвало опредѣленіе Святѣйшаго Синода 18 ноября 1905 года объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ изъ выборныхъ отъ приходскихъ собраній.

Съ учрежденіемъ Особаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ сужденію предполагаемаго Помѣстнаго Собора русской церкви, въ программу работъ этого Предсоборнаго Присутствія включена была также задача о „благоустройствѣ прихода“. Занимавшійся этимъ отдѣлъ IV Предсоборнаго Присутствія, подъ предѣтельствомъ епископа Могилевскаго Стефана, выработалъ даже проектъ „нормальнаго устава православныхъ приходовъ въ Россіи“. По опредѣленію 28 февраля 1907 года, было учреждено при Святѣйшемъ Синодѣ особое совѣщаніе для выработки окончательной организаціи прихода. Недавно совѣщаніе это закончило свои работы, выработавъ рядъ положеній приходскаго устава.

Понятно, поэтому, насколько важнымъ представляется знакомство съ католическимъ приходомъ и его организаціей: вѣдь католическая церковь по своему устройству неизмѣримо ближе подходитъ къ Церкви Православной, чѣмъ общества протестантскія.

Въ книгѣ протоіерея А. Рождественскаго, организациа церковныхъ приходовъ и состояніе церковно-приходской жизни во Франціи—представлены съ надлежащею полнотою и ясностью.

Въ краткомъ введеніи къ своему труду (стр. I—IV) авторъ выясняетъ то важное значеніе для религіозно-нравственнаго развитія, какое имѣютъ церковные приходы, а въ I главѣ своей книги, подъ заглавіемъ: *Приходы* (стр. 1—58) подробно разсматриваетъ организациа приходовъ во Франціи.

Во главѣ каждаго прихода стоитъ священникъ. Приходская работа выполняется не только отдѣльными лицами блага духовенства и монашествующими, но и приходскими учрежденіями. Учрежденія эти довольно разнообразны. Къ нимъ принадлежатъ собраніе лицъ, завѣдующихъ церковными постройками, кладбища, церковно-приходскія школы, братства, патронаты, сельскія кассы и пр. Фабрики состоятъ изъ совѣта и комитета. Священникъ и меръ являются постоянными членами совѣта по своей должности. Совѣтъ фабрики посредствомъ баллотировки выбираетъ президента и секретаря. Совѣтъ собирается въ первое воскресенье апрѣля, іюля, октября и января (четыре раза въ годъ); кромѣ этихъ обыкновенныхъ собраній, бывають экстренныя собранія. Совѣтъ фабрики, состоящій изъ 7—11 человекъ, избираетъ изъ среды себя троихъ старостъ, которые съ приходскимъ священникомъ образуютъ комитетъ фабрики. Священникъ состоитъ постояннымъ членомъ комитета. Члены прихода, какъ таковые, не пользуются никакими юридическими правами. Они не участвуютъ ни въ выборѣ своего священника, ни въ выборѣ лицъ, управляющихъ церковнымъ имуществомъ: всѣ эти лица служатъ по назначенію властей. При дѣленіи всѣхъ прихожанъ во Франціи (по даннымъ, относящимся къ 1901 году—38.769.809 человекъ) на общее число священниковъ (41.891) оказывается, что на каждаго священника во Франціи приходится среднимъ числомъ 925 прихожанъ.

Что касается воспитанія и образованія лицъ, предназначенныхъ къ должности приходскихъ священниковъ, то объ этомъ авторъ подробно говоритъ въ слѣдующей II главѣ, описывая католическія „семинаріи“ (стр. 59—117). Трудъ приходскаго священника во Франціи очень сложенъ: священникъ долженъ совершать богослуженіе, исправлять требы, проповѣдывать, посѣщать своихъ прихожанъ, въ особенности больныхъ, помогать бѣднымъ. Онъ долженъ также обращать свое вниманіе на воспитаніе и образованіе молодого приходскаго населенія, въ виду того, что Законъ Божій въ правительственныхъ школахъ Франціи не преподается, при чемъ ученикамъ этихъ школъ нерѣдко внушаются антирелигіозныя идеи. Кромѣ этого,

священникъ долженъ заботиться объ уясненіи и расширеніи религіозныхъ знаній. Въ виду этого, къ выбору лицъ, предназначенныхъ къ должности священника, стараются относиться съ особеннымъ вниманіемъ. Въ католическихъ семинаріяхъ стремятся не къ тому, чтобы приготовить людей ученыхъ, а къ формировкѣ убѣжденных священниковъ. Воспитанію въ семинаріяхъ даютъ предпочтеніе предъ обученіемъ и упражненіемъ умственныхъ подчинены въ нихъ упражненіямъ духовнымъ (стр. 76). Внутренній строй семинарскаго жизни организованъ такимъ образомъ, что семинаріи скорѣе подходятъ на монастыри, чѣмъ на учебныя заведенія. Въ учебно-воспитательномъ и административномъ отношеніяхъ семинаріи находятся въ зависимости отъ епископовъ. Директора и профессора семинарій назначаются и увольняются епископами.

Въ III главѣ описывается „частная жизнь приходскихъ священниковъ“ (стр. 153—176), въ IV—„религіозное образованіе въ приходсахъ“ (стр. 177—248); въ V—„приходское богослуженіе“, причемъ авторъ подробно останавливается на католической исповѣди (стр. 249—312).

Особый интересъ представляетъ VI глава книги протоіерея Рождественскаго о приходскомъ управленіи (313—375). Приходскій священникъ, по мнѣнію католическихъ писателей, долженъ быть полновластнымъ управителемъ прихода. Аббатъ Франкевилъ называетъ приходъ семьей, а приходскаго священника отцомъ этой семьи. „Чтобы направлять прихожанъ по религіозному пути, необходимо основательно изучать ихъ жизнь. Средствомъ для этого изученія могутъ служить, между прочимъ, исповѣдь, визиты, разспросы и наблюденія. Исповѣдь могла бы быть наилучшимъ средствомъ для изученія прихожанъ, но ею не часто приходится пользоваться священнику, такъ какъ большинство прихожанъ уклоняются отъ нея. Визиты пользуются во Франціи самой широкой распространенностью. При помощи ихъ священники не только могутъ выражать свое вниманіе прихожанамъ, но и утилизировать ихъ въ видахъ основательнаго изученія приходскаго населенія. Кюре долженъ также слѣдить за нравственностью своихъ прихожанъ; онъ наблюдаетъ за мастерскими, въ которыхъ работаютъ вмѣстѣ мужчины и женщины, такъ какъ подобнаго рода мастерскія часто бывають школами разврата; онъ долженъ заботиться о лицахъ, находящихся въ услуженіи; долженъ знать, повѣнчаны ли супруги церковнымъ бракомъ,—нѣтъ ли въ его приходѣ лицъ, имѣющихъ наложницъ, существуютъ ли разведенные, есть ли супруги враждующіе между собою, нѣтъ ли подкинутыхъ дѣтей, или такихъ, къ которымъ

родители относятся съ преступнымъ невниманіемъ. Кюре долженъ имѣть точные списки прихожанъ”.

Не менѣе интересными являются слѣдующія двѣ главы изслѣдованія протоіерея Рождественскаго—VII, подъ заглавіемъ: „Очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія приходскаго населенія” (стр. 376—458), и связанная съ нею VIII глава: Причины неудовлетворительнаго состоянія приходской жизни (стр. 459—517). Большинство населенія, говоритъ авторъ, относится къ религіи индифферентно, а нѣкоторые классы, какъ, напримѣръ, рабочіе даже враждебно. Враждебное отношеніе къ церкви замѣтно и со стороны большинства представителей законодательной власти, избираемаго общей подачей голосовъ страны. Во множествѣ селъ, къ большимъ воскреснымъ мессамъ приходятъ только женщины, иногда—въ незначительномъ количествѣ дѣти и старики; огромное же большинство мужчинъ не ходитъ въ церковь. Нравственность населенія очень не высока. Пьянство развивается даже среди женщинъ, даже высшихъ слоевъ общества. Рабочіе большихъ городовъ являются жертвою алкоголизма. Въ нѣкоторыхъ улицахъ Парижа на 40 домовъ приходится 38 кабаковъ. Небольшіе города и села наводнены кабачками. Въ Нормандіи приходится одинъ кабакъ на 66 обитателей. Одна коммуна въ Бретани имѣетъ 52 кабака на 850 жителей. Широко распространена и половая распущенность. Въ Сенскомъ департаментѣ, гдѣ находится Парижъ, количество незаконно-рожденныхъ достигаетъ до 24,3% на сто рождений! Слѣдствіемъ незаконныхъ сожитій является проституція, главнымъ центромъ которой служитъ Парижъ; дѣтская проституція возрастаетъ съ каждымъ годомъ. „Г. Массе, бывшій начальникъ секретной полиціи, языкомъ протокола — сухимъ и холоднымъ, описываетъ въ такихъ чертахъ развратъ Парижа, какъ не описывалъ его никто. онъ обнажаетъ язвы Парижа болѣе жестоко, чѣмъ это могли сдѣлать самые краснорѣчивые писатели. Никогда натуральная школа не давала болѣе ужасающаго документа. Глава о сутинерахъ по истинѣ ужасна”. Порнографическія изданія, безнравственныя изображенія продаются на улицахъ, въ кіоскахъ. Есть газеты, занимающіяся исключительно порнографіей. Такова поистинѣ ужасная картина нравовъ современной Франціи.

Изъ философскихъ противохристіанскихъ ученій съ особенною силой распространяется во Франціи матеріализмъ. Насколько широка пропаганда анти-религіозныхъ идей и какъ велика симпатія къ нимъ со стороны приходскаго населенія, это видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ: въ Парижѣ на 174 ежедневныя газеты, 136 находятся въ оппозиціи съ христіанскими идеями. Успѣхъ газеты прямо зависитъ отъ ея враждебности

къ религіи или, по крайней мѣрѣ, отъ безразличнаго отношенія къ ней. Надо отмѣтить также слабое вліяніе духовенства на народъ главнымъ образомъ по причинѣ стремленія священниковъ къ уединенію.

„Окидывая, съ одной стороны, взглядомъ печальное религіозно-нравственное состояніе огромнаго большинства членовъ приходовъ, во взаимоотношеніяхъ которыхъ стоитъ идея борьбы за существованіе и стремленіе къ обладанію земными благами, и, съ другой стороны, констатируя слабость борцовъ за идею любви, являющуюся величайшимъ принципомъ христіанства, можно утверждать, что въ приходской жизни Франціи, совершается ужасный религіозный кризисъ” — такими словами заканчиваетъ протоіерей Рождественскій свое изслѣдованіе о приходской жизни во Франціи.

Книга г. Рождественскаго издана прекрасно.

Профессоръ *М. Красножено*

Юрьевъ Лифл.

Изъ Епархіи.

Потоки (Лѣсинскій монастырь). — 1 октября подворье Лѣсинскаго монастыря на Потокахъ справляла свой престольный праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Наканунѣ праздника отслужено было торжественно всенощное бдѣніе протоіереемъ Покровскимъ, въ сослуженіи іеромонаха Іоаникія. На вечернемъ богослуженіи присутствовали комендантъ варшавской крѣпости генераль отъ артиллеріи Стрижевъ и другія лица и много молящихся. Въ день праздника чинъ освященія воды былъ совершенъ въ 9 часовъ утра, а божественная литургія началась въ 10½ часовъ. Литургію совершалъ кафедральный протоіерей Каллистовъ, въ сослуженіи трехъ священниковъ, при стройномъ нѣнн сестеръ подворья. Во время запричастнаго стиха, было произнесено о. Іоанномъ Смирновымъ, священникомъ Лѣсинскаго монастыря, слово о значеніи праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, а протоіереемъ Каллистовымъ, по окончаніи литургіи—о процвѣтаніи подворья и о пользѣ трудящихся инокинъ. Затѣмъ былъ совершенъ молебенъ празднику съ крестнымъ ходомъ вокругъ подворья, съ чтеніемъ четырехъ евангелій, осѣненіемъ крестомъ и окропленіемъ св. водою собравшихся богомольцевъ. Молебенъ закончился многолѣтіемъ. Послѣ богослуженія была предложена завѣдывающей подворьемъ инокиней Анной посѣтившимъ праздникъ богомольцамъ скромная трапеза. Праздникъ благодаря прекрасной погодѣ, собралъ много богомольцевъ, пришедшихъ и пріѣхавшихъ изъ разныхъ уголковъ Варшавы.

М. Б.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

5 октября, въ высокаторжественный день Теоименитета Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ варшавскомъ православномъ соборѣ Св. Троицы, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, торжественно совершена была божественная литургія, а послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Феодоровнѣ и Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому. На богослуженіи присутствовали Главный Начальникъ края, генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ, высшія начальствующія лица, начальники отдѣльных частей и управленій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, придворные чины, офицеры варшавскаго гарнизона и много молящихся.

* * *

Высокопреосвященный Архіепископъ Николай пожертвовалъ 200 рублей въ пользу студенческой столовой студентовъ Императорскаго варшавскаго университета.

Объявленіе.

Въ 1910 году
издательство В. М. Скворцова
дастъ своимъ подписчикамъ за 10 рублей 300 №№
ежедневной политической церковной газеты

„КОЛОКОЛЪ“

7-й г. изданія, 6 руб. отдѣльная годовая подписная
плата.

12 выпусковъ ежемѣсячнаго бесплатнаго при „Колоколѣ“
приложенія (выходитъ за мѣсяць раньше)

„На каждый день“.

Душеполезное чтеніе въ семьѣ, школѣ и въ собраніяхъ, съ необходимыми православному христіанину календарными справками о богослуженіи дня, съ выписками текстовъ и изреченій Слова Божія для благочестивыхъ размышленій и проповѣдей, съ миссіонерскими планами, совѣтами и проч.

Въ „Колоколѣ“ даются подробные отчеты собственных корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Подписная годовая цѣна отдѣльно на газету „Колоколъ“ съ приложеніемъ на „Каждый день“ 6 руб., на полгода 3 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 40 к., на 2 мѣсяца 1 р. 30 к., на 1 мѣсяць 75 коп., за границу цѣна удваивается.

XV годъ изданія. 12 книгъ ежемѣсячнаго журнала
6 руб. годовая цѣна

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(единственный научно-популярный органъ внутренней православной миссіи).

52 №№ бесплатнаго приложенія апологетическаго еженедѣльника

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

11 годъ изданія, 3 руб. отдѣльная годовая цѣна.

Рекомендованъ Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ церковно-школьныя библіотеки.

Годовая подписная цѣна: отдѣльно отъ „Колокола“ на „Миссіонерское Обозрѣніе“, съ приложеніемъ „Голоса Истины“ 6 р., полугодовая 3 р. 50 к.,—на одинъ „Голосъ Истины“ годовая 3 р., полугодовая 1 р. 75 к.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое изданіе всѣхъ трехъ органовъ — бесплатно получаютъ газету „Колоколъ“ и „Голосъ Истины“ до конца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго послѣ подписки мѣсяца.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. А. и В. М. Скворцовы.

Редакторы: В. М. Скворцовъ. Н. М. Гринянинъ. В. Ѳ. Смирновъ.

Содержаніе: Отдѣль I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Варшавской Духовной Консисторіи. — Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣль II. Шесть бесѣдъ Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго. — Храмъ въ г. Сохачевѣ, Варшавской губ. — Маріавиты въ Римѣ. — Библиографія. — Изъ епархіи. — Мѣстныя извѣстія. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 27 октября 1909 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.